

• АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА •

ИЗОМОРФ

НАБЛЮДАТЕЛЬ

Александра Лисина
Изоморф. Наблюдатель
Серия «Изоморф», книга 5
Серия «Фантастические
миры Александры Лисиной»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67775903

Лисина Александра. Изоморф. Наблюдатель: АСТ; Москва; 2022

ISBN 978-5-17-137006-0

Аннотация

Вор, каратель, маг... какие только маски я не носил, чтобы выжить и приспособиться к жизни на Ирнелле! Однако новая должность, полученная с легкой руки главы Ковена, грозит стать последней в моей карьере. Нет, я вовсе не против еще немного попутешествовать. Да и роль охотника за сокровищами мне хорошо знакома. А вот спасти мир я ни разу не нанимался. Тем более когда в борьбе за его благополучие готовы схлестнуться такие силы, которые мне, изоморфу, точно не по зубам.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	29
Глава 3	48
Глава 4	61
Глава 5	81
Глава 6	101
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Александра Лисина
Изоморф. Наблюдатель
(Изоморф – 5)

© А. Лисина, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Пролог

– Здра-авствуйте, многоуважаемый господин Дартье, – пробормотал я, остановившись посреди погруженной в темноту мастерской. – Давненько я вас не навещал.

Мне, разумеется, никто не ответил. Время было уже позднее, пожилой хозяин давным-давно спал и десятый сон видел, но, несмотря на это, у меня к нему накопилось немало вопросов.

В первый раз, когда мы только-только, так сказать, познакомились, в мою голову закралась мысль: а не является ли известный на все королевство ювелир «барьерником»? Тогда я мало знал. Еще меньше умел. И установленная в мастерской защита казалась мне почти совершенной. Однако после встречи с мастером Ю Чжи термин «барьер» приобрел для меня несколько иное значение, поэтому я подумал иначе: а может, мастер Дартье – изоморф? Он был настолько смел, что открыто пользовался как базовыми, так и сложно-составными заклинаниями. Ни от гильдии магов, ни от карателей не прятался. И с учетом того, что рассказывал о шпионах Ковена мастер Чжи, я обоснованно засомневался.

Со времени моего последнего визита здесь почти ничего не изменилось. Ну, кроме того, что малая королевская корона бесследно исчезла, а украшения, над которыми прославленный ювелир работал в прошлый раз, успели обрести но-

вых владельцев. Сейчас их место под магическими колпаками занимали совсем иные изделия. Не менее изысканные и, само собой, такие же дорогие.

Присев возле одного из столов на табуретку, я внимательно оглядел стоящую передо мной магическую «клетку» и прищурил глаза.

Структура все та же: идеально ровный куб, состоящий из базовых нитей, а поверх него – плотная сеть из них же, только уже раскрашенных и намотанных на базу, как на обычный каркас. Расположение фиксаторов, их удивительно малая величина и практически полное отсутствие «шляпок» – здесь осталось по-прежнему. А вот количество слоев защиты возросло втрое. Вероятно, мастер Дартье, как и предрекал ночной король, предпринял дополнительные меры безопасности, полагая, что этого хватит, чтобы предотвратить повторное ограбление.

Идея, конечно, была неплохой. Сквозь тройной слой защиты обычный ворюшка не пролезет. Но меня смутило другое.

– Макс, ты это видишь? – тихо спросил я, оглядев окутанный разноцветным свечением куб со всех сторон. – Обрати внимание на фиксаторы.

– Ты прав, – так же тихо отозвался из-под рубашки друг. – Они слишком яркие. А цветные пятна на нитях расположены очень ровно и на одинаковом расстоянии друг от друга.

Я кивнул.

Теперь, когда я научился создавать многокомпонентные заклинания, было понятно, что ни один маг не смог бы сделать расстояние между ними одинаковым. Лично я свои вообще не отделял. В моих нитях магические формулы шли одна за другой, цепляясь друг за друга с помощью переходных знаков, превращающих нить в единую конструкцию. Раскрашивать их тоже не требовалось – я и так прекрасно помнил, что и где у меня находится, поэтому в дополнительных метках в отличие от обычных магов не нуждался. По этой же причине мои нити всегда оставались белыми, и только буквы магического алфавита приходилось подсвечивать во время работы, чтобы видеть, куда они ложатся.

А здесь разметка имелась. Ровная, четкая, понятная. Своеобразный костыль для тех, кто не мог видеть базовые заклинания магическим зрением. Причем состоял этот «костыль» всего из нескольких цветов – это раз. И выглядел идеально ровным – два. Наконец, чередование заклинаний на нитях везде шло в одной и той же последовательности: красный-синий-зеленый, которые разбавлялись магическими фиксаторами, чей излишне яркий цвет вызывал еще больше подозрений.

– Штамповка, – со вздохом сказал Макс, подтвердив мои предположения. – Все нити в этой защите созданы искусственно, Олег. Можешь даже не сомневаться.

– Значит, старик и впрямь использовал какой-то прибор?

– Да. Причем, судя по тому, что остальные сети в мастер-

ской выглядят так же, готов поклясться, что прибор относится к устройствам первого... ну максимум второго поколения. Они были самыми простыми, зато надежными и долговечными, поэтому, наверное, и дожили до наших дней. Вероятно, он способен выдавать только одну последовательность заклинаний, что не слишком удобно для создания сложных магических конструкций. Зато такой прибор прекрасно подходит для работы обычного мага. Тем более что завязана его активация на самую обычную метку.

Я кивнул:

– Да, без личной метки здесь точно не обошлось. А значит, в мастерской припрятан еще один артефакт.

– Внизу, – любезно подсказал Макс. – Под вторым куполом, который, кстати, создан по той же примитивной технологии, что и этот.

Я глянул себе под ноги и снова был вынужден согласиться с другом. Все верно: даже большой защитный купол, который смиренно лежал под полом в свернутом состоянии, выглядел точно так же, как изучаемый мною куб. Все те же три цвета, такие же одинаковые промежутки между заклинаниями, такая же привязка к личной метке создавшего его мага...

Раньше мне не приходило в голову их сравнивать. Я просто не понимал, на что смотреть. А теперь с сожалением убедился: перед нами действительно подделка, не идущая ни в какое сравнение с защитой, что я распустил на лоскуты в тайнике мастера Авви́ма.

– Уходим, – вздохнул я, поднимаясь со скрипучего табурета. – Мастер Дартье не предатель и не изоморф, как мы с тобой подумали. На свое счастье, он всего лишь обычный бытовик, который имеет хороший вкус, большие связи и умеет качественно обрабатывать драгоценные камни.

Глава 1

– Так и знал, что найду тебя здесь.

Раздавшийся за спиной голос, как и всегда, стал для меня неожиданностью, однако сегодня я не только не вздрогнул, но и головы не повернул, обнаружив рядом с собой незваного гостя.

– Здорово, Шэд. Какими судьбами?

Собиратель постоял надо мной пару тин, подумал. После чего окинул оценивающим взглядом уютное кресло, в котором я вольготно устроился. А затем одним движением создал из воздуха такое же и без особых церемоний уселся рядом.

Некоторое время мы просто сидели, наслаждаясь прекрасным видом на первозданный лес, почти не тронутый присутствием человека. Сгустившаяся вокруг темнота ничуть не мешала. Вьющаяся над головой мошкара тем более не могла доставить беспокойство ни мне, ни ему. И вообще, ночь сегодня выдалась на удивление теплой, уютной и тихой, так что нарушать ее очарование мне не хотелось.

А еще я решил, что по пустякам расспрашивать Шэда больше не буду – рано или поздно он сам расскажет, зачем пожаловал. Ну а собиратель, похоже, никуда не торопился, поэтому мы сидели, смотрели на звезды и слушали, как мерно плещется вода в небольшом озере, на берегу которого я

решил подвести итоги последних месяцев, чтобы понять, куда двигаться дальше.

Собственно, место это было не совсем необитаемым – в паре сотен шагов за моей спиной сквозь листву проглядывали черепичная крыша и бревенчатые стены добротного двухэтажного дома. Рядом с ним имелось несколько хозяйственных построек. А еще дальше, растянувшись почти на километр во все стороны, можно было заметить слабо мерцающую пелену защитного заклинания, которое оберегало загородное имение магистра Ноя – в смысле теперь уже мое загородное имение – от непрошенных гостей.

Об этом доме я вспомнил не так давно – как раз тогда, когда настало время вернуться в Архад. Появляться в столице я посчитал нецелесообразным – было бы странно, если бы я успел вернуться раньше, чем севшие на корабль мастера-хасаи. А вот загородное имение учителя подошло для моих целей идеально, поэтому именно здесь я дожидался перепрестации и сюда же вернулся, когда понадобилось сделать небольшую паузу.

– Вот уж не думал, что тебе понравится эта глушь, – наконец нарушил уютную тишину Шэд, испытующе глянув в мою сторону. – Мне казалось, ты гораздо более... социализирован.

Я неопределенно пожал плечами:

– Здесь тихо.

И это была сущая правда. Имение мастера Ноя распола-

галось довольно далеко от столицы. Поблизости не имелось ни деревень, ни судоходных рек, ни иных объектов, которые могли бы привлечь внимание посторонних. Процесс консервации, который я отменил лишь частично, обеспечивал сохранение нейтрального магического фона. Ну а то, что из-за отсутствия магии охотиться, готовить и решать мелкие бытовые вопросы приходилось по старинке, было сущей мелочью, которая ничуть меня не стесняла.

– Что ты решил насчет Ковена? – снова спросил Шэд, так и не дождавшись от меня пояснений. Вот жучара. Все-таки залез в мою голову и подсмотрел то, о чем я не стал распространяться вслух.

– Пока ничего. С одной стороны, обрести независимость от гильдии было бы неплохо. А с другой...

– Ожидаешь подвоха?

– Да, – признался я. – Предложение Данти очень уж подходит на провокацию.

– Есть такое дело, – согласился со мной собиратель. – Куда бы ты ни пошел, всегда найдутся желающие использовать тебя в личных целях. Так уж вы, люди, устроены. Какую сторону выбрать, решать, конечно, тебе. Однако никогда не поздно перебраться в другое место или сменить личину, начав все с чистого листа.

Я насторожился:

– Это что, совет?

– Просто размышления вслух. Обстановка, знаешь ли,

располагает... Кстати, почему ты выбрал для отдыха именно озеро? Мне казалось, нурры не больно-то уважают воду.

Я хмыкнул и расслабился:

– Люблю рыбалку.

Шэд скептически оглядел покрытый мелкой галькой берег. Затем демонстративно покосился на мои пустые руки и на кресло, из которого я даже не подумал вылезти. После чего перевел взгляд на тихонько мерцающий над нашими головами магический купол и переспросил:

– Рыбалка? Без удочки? Или ты решил глушить рыбу заклипаниями вместо динамита?

Я только ухмыльнулся.

В этот момент поверхность озера заволновалась, забурлила. В толще воды наметилось какое-то движение. Еще через миг шагах в десяти от берега обрисовались контуры чего-то крупного, отчего стало казаться, что со дна поднимается неведомое чудовище. А потом в центре взбаламученного пятна с громким всплеском показалось гибкое щупальце. Сначала одно, затем второе, третье... Но лишь когда их стало семь и все, как по команде, развернулись в нашу сторону, до Шэда все-таки дошло. И он совершенно искренне расхохотался, когда из озера, грудью разрезая темные волны, выбрался облепленный тиной, мокрый, но жутко довольный собой Первый, в зубах которого билась приличная по размеру рыбина.

– Значит, *вот это* ты и называешь рыбалкой? – все еще

смеясь, поинтересовался сборщик душ, когда улишиш выбрался из воды и, отряхнувшись, положил добычу к моим ногам.

Я наклонился и, сняв с чешуи нурра склизкую водоросль, со смешком придавил бьющуюся рыбину сапогом. После чего перевел взгляд на все еще беспокойное озеро и оскалился, когда оттуда задом наперед выбралась Пакость и с натужным сопением вытащила из-под воды вторую рыбину. Раза в полтора больше, чем та, что приволок Первый.

– Мряф, – с чрезвычайно гордым видом заявила нурра, с трудом доперев добычу до кресла. После чего обернулась в ожидании похвалы, но обнаружила рядом со мной незваного гостя и инстинктивно закрыла собой рыбу, всем видом показывая, что без боя не отдаст.

Шэд при виде ее реакции развеселился еще больше. Рыбина, в свою очередь, оживилась и активнее замолотила хвостом, но молниеносный бросок мелкой и хищный кусь поставили жирный крест в этом вопросе. После чего нурра с чувством выполненного долга запрыгнула ко мне на колени и угрожающе зашипела, показав сборщику окровавленные клычки.

– Кстати, Шэд, – вспомнил я, когда тот сделал движение, чтобы подняться. – Ты как-то сказал, что твои пропавшие коллеги уже не живые, но еще и не мертвые. И что на Ирнелле нет оружия, способного их уничтожить.

Сборщик душ едва заметно сузил глаза:

– У тебя появились мысли по этому поводу?

– Как насчет тагоров? – пристально посмотрел на него я. – Единственное оружие, которое способно проникать сразу на оба слоя реальности, умеющее испепелять души... Не думаешь, что кто-то мог направить его против твоих собратьев?

– Тагор поражает лишь ту часть души, которую ты привык называть темной, – качнул головой Шэд. Однако настороженность из его глаз так и не ушла. – Вспомни некто. Какими бы грязными ни были эти души, после соприкосновения с магией тагора они все равно не уничтожаются полностью. Даже после самых древних и грешных некто остаются крупинки, против которых тагоры бессильны.

– Хочешь сказать, что вы...

Я аж запнулся от неожиданной мысли, однако Шэд, как и раньше, не стал ни подтверждать, ни опровергать мою диковатую догадку. Тогда как мне стоило немалого труда сдержаться, чтобы не засыпать его вопросами на эту опасную тему.

– Мм. Ладно, проехали, – пробормотал я, когда справился с неуместным порывом. – Тогда у меня другой вопрос: что, если твои сородичи по-прежнему живы, просто потеряли возможность с тобой связаться?

– Невозможно, – нахмурился Шэд. – Где бы они ни были, я бы почувствовал.

– Уверен?

Вот теперь настала пора собирателю осечься и насторо-

житься еще больше. Поняв, что за моим вопросом стоит много больше, чем я озвучил, он сперва задумался. Потом нахмурился. И все-таки потребовал:

– Поясни.

Вместо ответа я мысленным усилием изменил структуру барьера, заставил его изогнуться и заключил собирателя в некое подобие кокона. Точно так же, как недавно поступил с некко в имперской столице.

Идея, конечно, была безумной, но, воплощая ее в жизнь, я опирался на слова самого Шэда о том, что реальный мир враждебно относится к обитателям изнанки. Наш мир их выталкивал. Отторгал как нечто чужеродное или потенциально опасное. И исходя из этого, логично было предположить, что не только улишши и некко, но и собиратели становились здесь уязвимыми. А с того времени, как маги Ковена повредили барьер, этот процесс стал настолько выраженным, что такое-то время сборщики душ вообще не могли сюда пробиться.

Безусловно, Шэд – не простой собиратель и его возможности гораздо выше, чем у большинства сородичей. Поэтому он сумел попасть на Ирнелл, когда остальным сюда не было ходу. Смог притащить с Земли и запихнуть в чужое тело мою душу. Недавно он даже чай со мной пил как ни в чем не бывало. А когда закончилось отведенное ему время, просто вернулся на изнанку. Ведь преодолеть барьер для такой могущественной сущности, как контролер, наверняка неслож-

но.

Но что, если барьер вокруг него станет гораздо плотнее? Что, если слоев в нем окажется не один, а десять или даже сто? И каждый, согласно моему пожеланию, начнет с ужасающей скоростью выкачивать из собирателя силы?

Не так давно я задался вопросом на тему, а кто же такие сборщики душ. Но только сейчас, когда Шэд дал мне подсказку, я понял, что не зря провел прямую параллель между ним, улишшами и некко.

К чести Шэда стоило признать, растерялся он ненадолго. Когда барьер вокруг него уплотнился до такой степени, что внутри даже пошевелиться стало проблематично, сборщик замер. А когда убедился, что ловушка действительно захлопнулась, поднял на меня загоревшийся нехорошим подозрением взгляд.

– Барьер – очень странная штука, – тихо сказал я. – Он вроде бы сам по себе, но в то же время неразрывно связан со всем, что нас окружает. Он – основа, без которой невозможно существование Ирнелла. Однако самое интересное знаешь в чем? Как оказалось, именно барьер – та самая сила, что способна не только исказить реальность, но и избавить меня от ментального воздействия.

Когда я скинул с себя почти такой же купол, который носил последние месяцы, практически не снимая, на лице Шэда проступило понимание и одновременно досада.

– Да, – подтвердил я. – Мастер Чжи многому меня на-

учил. Вернее, на какие-то вещи он всего лишь намекнул, а до остального я додумался сам. Само собой, экспериментировать с барьером в столице было чревато, поэтому по возвращении я забрался в эту глушь и спокойно доработал образец защиты, которую придумал еще в Сиулье. Так что теперь я знаю, как сделать барьер частично или же полностью проницаемым для чужого разума. И как не дать понять, что у меня вообще есть такая защита.

Я заметил, как дернулся от этих слов Шэд, и покачал головой:

– Не нужно. С каждым мгновением твои силы убывают, и не в твоём положении возражать. Ты, правда, можешь надеяться, что у меня не хватит силы воли и резервов, чтобы удерживать тебя здесь дольше нескольких ун. Но видишь ли... – Я демонстративно приподнял пальцем висящую на груди фэйталовую цепь. – Ты сам отдал мне в руки мощнейший на Ирнелле источник. Поэтому мне не составит труда сделать его ключом от твоей тюрьмы и заточить тебя если не на вечность, то на достаточно долгий срок, за время которого даже твои резервы могут подойти к концу.

Шэд разлепил губы и попытался что-то сказать, но сквозь уплотнившийся барьер не долетело ни звука.

Я еще какое-то время постоял, следя за его безуспешными попытками что-то изменить. А потом вздохнул и... избавил его от мучений.

– Видишь? – так же тихо сказал я, когда купол исчез, а

обретший свободу Шэд с облегчением выдохнул. – Я пробыв в обучении у мастера-«барьерника» всего три месяца, но даже этого хватило, чтобы отыскать ваше слабое место. Ты все еще продолжаешь считать, что нам было нечего противопоставить твоим сородичам? И все еще думаешь, что у людей нет против вас достойного оружия?

Шэд помолчал, сверля меня откровенно недобрым взглядом. А когда понял, что у меня больше нет желания прятать от него свои намерения, устало опустил плечи.

– Возможно, ты прав. А мы, возможно, ошиблись, когда позволили себе вмешаться в ваше развитие. Но сегодня я был один. И я не ожидал...

– Ты сильнее простого сборщика, – не согласился я. – А я не изобретал велосипед – знания достались мне почти готовыми. Угадай с трех раз, сколько улишшей знали о свойствах барьера во времена расцвета «барьерников»? И сколько изоморфов могут обладать этой информацией сейчас?

Из Шэда словно выдернули стержень. Он вернулся к своему креслу и буквально рухнул в него, прикрыв глаза:

– Ты думаешь, наблюдатель и остальные могут быть вот так же заперты? Внутри барьера?

– По крайней мере, это объяснило бы тот факт, что ты не чувствуешь их живыми, но в то же время и не уверен, что они мертвы. Заключение внутри барьера сродни стазису. Ты вроде бы жив, но докричаться на ту сторону не способен. У тебя даже ауры снаружи не видать. Ни жизненной искры...

вообще ничего, понимаешь? И если мои предположения по поводу ваших возможностей верны хотя бы наполовину, то даже пять сотен лет – не такой уж большой срок, чтобы считать твоих братьев погибшими.

– Да, – прошептал сборщик, с трудом отходя от вызванного моим предположением шока. – Пятьсот лет для нас не предел. Особенно если остается хоть одна ниточка, связывающая собирателя с его миром. Некоторое время назад источников, подобных твоему на Ирнелле, существовало достаточно. Для трех сборщиков и одного наблюдателя этого вполне могло хватить.

– Вот и я о том же, – вздохнул я. – Единственное, что мне непонятно, – кто именно их запер и почему это произошло?

– Кто запер – как раз понятно...

– Изоморфы в то время сражались по обе стороны баррикад, – напомнил я. – Если бы «барьерники» смогли победить в той войне, то Ирнелл стал бы совсем другим. Так что не спеши равнять всех под одну гребенку. К тому же ты сам говорил, что проблемы с изоморфами первым обозначил Ковен. И именно Ковен начал войну, которую такие, как я, безнадежно проиграли. Быть может, твои сородичи пытались это остановить? А может, наоборот, подлили масла в огонь? Если мы пойдем, на чьей стороне они тогда были, найти их станет гораздо проще.

Шэд поднял на меня усталый взгляд:

– Ты сможешь это выяснить? Время моего пребывания в

этом мире все еще ограничено...

– Ты для этого меня сюда и привел, – невесело хмыкнул я. А когда Шэд, не прощаясь, исчез, снова вздохнул, глянул на оставшееся после него кресло, еще одним движением развеял его в пыль и спокойно заключил: – Что ж, похоже, все дороги ведут в Ковен. Собирайтесь, малышня. Завтра мы отправляемся в Гоар.

* * *

Наше возвращение в столицу прошло тихо и, можно сказать, буднично.

Открыв после полуночи портал в безлюдном переулке, я без помех добрался до улицы Магов. Заодно не отказав себе в удовольствии прогуляться пешком по городу и посмотреть, что же изменилось в Гоаре за те полгода, что меня не было.

Как выяснилось, в столице королевства Архад за это время не изменилось абсолютно ничего. Быть может, за исключением того, что сезон дождей давно закончился, лето было в самом разгаре, из-за чего температура воздуха даже в ночное время не опускалась ниже тридцати, вследствие чего улицы опустели, а некогда густая растительность успела поникнуть и скукожиться от жары.

Собственно, пока я добирался до нужного места, мне абсолютно никто не встретился. А если кто-то из соседей и заметил одинокого прохожего, следом за которым величаво

плыл по воздуху громадный сундук, то мне об этом никто не удосужился сообщить.

Остановившись у знакомой калитки и взглянув на свой погруженный в стазис дом, я деактивировал никем не потревоженную защиту. Зашел внутрь. Придирчиво оглядел полутемный холл, в котором не появилось ни единой пылинки. После чего с грохотом уронил на пол тяжелый сундук и с облегчением выдохнул.

Надо же, кто бы мог подумать, что в чужом мире и в чужом доме я однажды испытаю то самое удивительное, уже почти забытое чувство, какое бывает, когда после долгого отсутствия возвращаешься в родные края.

– Тебе письмо, – флегматично заметил из монеты Макс, когда прямо передо мной из воздуха спланировал белоснежный конверт. – Похоже, магопочта проснулась. Или же кто-то очень долго ждал твоего возвращения.

– Это от Орли, – отозвался я, мельком глянув на имя отправителя. – Надо же, целую неделю дожидается.

После чего перехватил материализовавшийся перед самым носом второй конверт и хмыкнул:

– А это из гильдии. Вероятно, после аттестации они меня потеряли.

– А вон тот от кого? – полюбопытствовал друг при виде третьего конверта, отличавшегося от первых дорогой бумагой, внушительными размерами и таким же внушительным штампом на лицевой стороне.

Я заинтересованно покрутил его в руке, а когда вскрыл и прочитал первые строки, усмехнулся:

– Ты смотри-ка, лесс Данти начинает проявлять нетерпение. Две недели, которые я взял на размышление, еще не прошли, а он уже хочет знать, что я планирую ответить на его любезное приглашение.

– Он тебе угрожает? – насторожился Макс.

– Нет. Пока что просто приглашает поужинать. Завтра. В одном из ресторанов в центре столицы, где, по его словам, соберется очень достойная компания.

– То есть ужинать вы будете не одни? А с кем?

– Этого он не сообщил, – задумчиво обронил я, убирая письмо в карман. – Но не думаю, что он решил устроить важный ужин исключительно ради меня. Если я правильно помню, Данти родом из Лоора и в Гоаре бывает не чаще одного-двух раз в месяц. Так что скорее всего встреча планировалась давно, гости явно будут не из простых смертных, а мое возвращение просто пришлось к месту. Или же меня, как будущего наблюдателя Ковена, планируют представить, так сказать, ко двору.

– Ты еще можешь отказаться от должности...

Я качнул головой:

– Таор бы не отказался. А господин Данти определенно из тех людей, кто умеет далеко вперед просчитывать и свои, и чужие шаги.

– Тогда надо подготовиться, – озабоченно ответил Макс. –

Давай-ка неси меня в подвал. Надо оживить магоохранительный комплекс, потом привести в порядок дом и отправить восточку слугам. А уж после будем думать, в каком виде тебе следует отправиться на эту встречу.

Я кивнул и, оставив друга разбираться с техническими вопросами, поднялся в кабинет, по пути собирая и бегло просматривая сыплющиеся сверху, словно из рога изобилия, письма, которых за время моего отсутствия накопилось на удивление много. Большинство отправителей я знал только по воспоминаниям Таора и магистра Ноя и лично с ними никогда не встречался. Многие так или иначе имели отношение к гильдии магов. Однако были среди них и торговцы магических лавок, и перекупщики артефактов, и представители других гильдий, и даже парочка аристократов отнюдь не средней руки, хотя что им могло от меня понадобиться, было непонятно.

Ах да...

Магистр Ной ведь упоминал, что его завещание наделает много шума. Вероятно, пока меня не было, новость о премнике успела облететь все газеты, покрутиться на языках у местных сплетников, и мое имя уже наверняка обтрепали все кому не лень. После этого не особо умные, но тщеславные дамочки и не менее заинтересованные в знакомстве, пусть даже шапочном, господа решили засыпать меня письмами, приглашая то на какое-нибудь мероприятие, то на ужин, то просто в гости. Просто потому, что у меня внезапно изме-

нился социальный статус.

«Интересно, что они скажут, узнав, что вместо гильдии магов я перехожу в Ковен? – со смешком подумал я, отправляя большую часть писем в корзину для мусора. – Балаболы. Хотя Орли, пожалуй, стоило бы навестить. Что он там пишет?»

– Ого! – удивленно присвистнул я, вскрыв конверт от приятеля и пробежавшись глазами по короткому письму. – Сотдлиш собрался жениться? Ничего себе! Интересно на ком... ах да!

Совсем я отстал от жизни, если с трудом вспомнил, кто такая леди Майена Айенал. Та самая наивная девочка, которая имела неосторожность поверить Таору и втюриться в него после пары встреч и нескольких слащавых комплиментов. И которую я несколько грубовато сосватал коллеге, наговорив при этом какой-то пафосной белиберды.

Ну слава богу! Если Орли решил оформить отношения, значит, у них все серьезно и сложностей с Майеной больше не будет. Когда там свадьба? Через пару месяцев? Отлично. Надо будет зайти и поздравить обоих.

– Олег, к тебе гость, – оторвал меня от некстати накативших воспоминаний Макс. – Полагаю, тебе будет интересно с ним пообщаться.

– Гость? – удивился я. – Откуда он взялся? Я ведь только что приехал!

– Я обнаружил рядом с домом остатки поискового закли-

нения. Вероятно, когда ты снял стазис, оно подало сигнал хозяину. И теперь его представитель хочет с тобой увидеться.

– Я его знаю? – насторожился я, быстрым шагом выходя из кабинета.

Макс загадочно промолчал, но спустя несколько тин в ответе уже не было необходимости. Едва ступив на верхнюю ступеньку лестницы, ведущей в холл, я с первого взгляда узнал изысканный камзол небесно-голубого цвета, дорогую вышивку и богато декорированную шляпу, больше подошедшую бы какому-нибудь графу, нежели одному из лучших наемных убийц Гоара.

– Мастер Тан, – сдержанно поприветствовал я незваного гостя, спустившись вниз. – Рад видеть вас в добром здравии, хотя и несколько удивлен столь позднему визиту. Чем занят?

Серые глаза хасаи бегло прошлись по моей дорожной одежде.

– Мастер Лоорг желает с вами встретиться, лесс Таор.

Я удивленно приподнял брови:

– Надо же, какая честь... И с чего, позвольте спросить, мне решили уделить столько внимания?

– Думаю, вы и сами прекрасно знаете. Должен отметить, ваше отсутствие в Гоаре несколько затянулось. Но стремление мастера Лоорга вас увидеть за это время несколько не ослабло. Надеюсь, вы не станете делать глупостей?

Я усмехнулся:

– Вижу, вы пришли сюда один, мастер Тан. Полагаю, это должно означать, что и вы не планируете устраивать никаких провокаций?

– Мы с вами достаточно успели друг друга узнать, чтобы проявить в подобной ситуации взаимную учтивость, – спокойно отозвался убийца. – Безусловно, мастер Лоорг понимает, что вы совсем недавно вернулись и в ваше отсутствие в Гоаре наверняка накопилось множество неотложных дел. Он дает вам время уладить эти дела. Но ровно через две недели в это же время к вашему дому подъедет экипаж. Надеюсь, вы отнесетесь к его появлению с пониманием.

– Я вас услышал, – ровно отозвался я.

После этого мастер Тан удовлетворенно кивнул и вышел, видимо, посчитав свою миссию выполненной.

– Ну? И что ты на это скажешь? – вполголоса бросил я, когда за убийцей закрылась дверь.

Макс кашлянул:

– Кажется, ты становишься популярным. Сперва глава Ковена магов возжелал тебя увидеть. Потом столичные аристократы наперебой начали приглашать на светские приемы. Теперь вот глава гильдии убийц известил о грядущей встрече... Кто дальше? Наместник? Или, может быть, король?

Я поморщился:

– От короля, кроме гильотины, ничего хорошего ждать не приходится.

После чего машинально провел ладонью по шее. На мгно-

вание замер, наткнувшись на полурасстегнутый ворот, из-под которого выглядывал краешек подаренной ниисом фэйталовой цепи. Но потом подумал, махнул на все рукой и двинулся обратно к лестнице. Нужно было распаковать вещи, накормить зверей и приготовиться к тому, что следующие несколько дней выдадутся крайне напряженными.

Глава 2

Новое утро принесло с собой суету во дворе, довольное мурлыканье Ули, ворчание Пакости, звуки чужих голосов, а также бряканье кастрюль и сковородок, ознаменовавшее собой возвращение нашего повара.

– Доброе утро, лесс Саррато! – ослепительно улыбнулась Тина, когда я, потирая слипающиеся глаза, в одном халате спустился на первый этаж. – Как себя чувствуете? Как здоровье? Вы так долго путешествовали, что мы вас уже заждались! Даже переживать начали, не случилось ли чего, но потом получили письмо от Ло и обрадовались, что у вас все в порядке. Ярнис, кстати, еще прибирается в саду, а Бобо через пару ун будет готов подать вам завтрак... Ой!

Заметив выглядывающие из-под распахнувшегося халата мои голые ноги, служанка осеклась. После чего перевела взгляд выше и густо покраснела. А я, со сна с трудом воображая, что к чему, лишь душераздирающе зевнул.

– Ага... ладно... стоп. Какое еще письмо?!

– От Ло, господин, – поспешила отвернуться Тина, чтобы невзначай не увидеть чего-нибудь недозволенного. – Оно пришло почти три недели назад. Ло сообщила, что уладила разногласия с родственниками, поэтому остается в Сиуле насовсем. А еще она просила о вас позаботиться. Мы вас ждали, ждали... но вы все не приходили. Только слухи по сто-

лице бродили разные. И вот три с половиной рина назад наконец-то прилетела записка по магопочте, после чего мы тут же примчались сюда.

Я наконец-то сообразил запахнуться, а то совсем одичал в лесу, где на меня, кроме Первого и Пакости, было некому любоваться. А потом благодарно кивнул девчонке:

– Завтрак – это хорошо. А что за слухи?

– Ну... по-всякому говорили, – неловко помялась Тина, но, украдкой покосившись и обнаружив, что я принял более приличный вид, с облегчением выдохнула. – Про то, что вас навроде как повысили. И что не всем это понравилось. А еще на рынке судачат, что на самом деле вы – внебрачный сын великого магистра Ноя. И что, когда он умер, вас несколько раз пытались убить, поэтому вы бежали из страны, чтобы не стать жертвой ужасного заговора...

На последних словах она понизила голос и, как плохой шпион в третьесортном фильме, обеспокоенно оглянулась. А потом поспешила добавить:

– Вы уж простите дуру, если что не так сболтнула. Это всего лишь слухи, господин. Вы ведь сами просили...

Старательно сдерживаясь, чтобы не заржать, я сделал служанке знак умолкнуть и, отправившись на кухню, сдавленно хрюкнул.

М-да. Если обо мне на рынках несут такую чушь, то что же тогда творится в кулуарах светских львиц? Внебрачный сын? Ха-ха. Начнем с того, что магистр Ной за свою долгую

жизнь так ни разу и не женился, да и непохожи мы с ним были от слова «совсем». Как там еще говорят? После его смерти меня повысили? Ну-ну. Лесс Ренеал прямо ночей не спал – все думу думал, как же сможет мне, такому замечательному, угодить. Что же касается нападений, то тут, надо признать, болтуны отчасти правы. Хотя уехал я совсем по другой причине, нежели они напридумывали.

Все еще посмеиваясь, я зашел на пышущую вкусными ароматами кухню и поприветствовал колдующего у огня Бобо, отметив про себя, что здоровяк-повар за эти полгода стал еще массивнее и страшнее. При этом на крутящуюся вокруг меня Тину он посматривал снисходительно и с тщательно скрываемой улыбкой. Да и девчонка в его присутствии вдруг расцвела. Так что, отдав дань великолепному завтраку и какое-то время понаблюдав за этой парочкой, я заключил, что они давно перешли на новый уровень отношений, но решил не вмешиваться, поскольку на мои дела это никак не влияло.

Ярис за прошедшие месяцы тоже возмужал и заметно раздался в плечах, словно все это время только и делал, что тягал железо. Правда, при виде меня парень все еще чувствовал некоторую неловкость. А расслабился только после того, как я завел разговор на тему их с Тиной матушки и удовлетворенно кивнул, узнав, что им удалось выкупить родительский дом целиком.

Разобравшись со слугами, узнав последние новости и раздав указания на грядущий день, я по-быстрому собрался и

умчался в город. Надо было докупить у нера Шайда новые (стандартные, естественно) фиксаторы. Заглянуть в торговые лавки, обновить гардероб перед важной встречей. А заодно пообщаться с Иолшем и получить от него отчет о продаже полученной от магистра Ноя собственности.

На все про все у меня ушел целый день.

За это время я все узнал, купил и проверил, искренне порадовавшись, что ненужная недвижимость покинула меня без особых усилий. Не зря я перед отъездом передал старику необходимые полномочия. Когда мы встретились, Иолш вручил мне уже готовые бумаги, где не хватало только подписи. И сообщил, что информация о выкупе им особняка, а также о продаже лаборатории уже поступила во все необходимые инстанции, так что мотаться по чиновничьим кабинетам было не нужно.

Признаться, когда я выслушал подробный доклад и узнал, что старик не только подключил к сделке нера Торили, но и продал мое имущество за гораздо более высокую цену, то подумал, что был бы рад иметь под рукой такого помощника.

Причем, похоже, подумал я об этом вслух, потому что старик вдруг скрипуче рассмеялся. После чего мне оставалось лишь сконфуженно развести руками и признаться, что место управляющего в моем доме с некоторых пор вакантно. Понятное дело, что, получив наследство, Иолш перешел из простых слуг в разряд вполне обеспеченных людей, поэтому предложение о найме могло показаться ему грубоватым. Да

и стар он уже был. Небось давно мечтал отдохнуть. А тут, понимаешь, я со своим дурацким предложением.

В общем, я ушел, тепло распрощавшись с бывшим дворецким и щедро расплатившись с ним за услуги. А потом закрутился так, что едва не забыл о назначенной лессом Данти встрече. И только по тихому писку в кармане вспомнил, что перед походом в ресторан должен был сделать еще одно важное дело.

– Наоми, привет! Ты звонила?

– Здравствуй, Таор, – донеслось тихое из активированного рашшера. – Да, дважды. Прости, я, наверное, не вовремя? Ты можешь уделить мне немного времени?

– Извини, не сейчас – через полтора рина мне нужно быть в другом месте. Важная встреча, о которой я узнал только этим утром. Освобожусь скорее всего поздно.

– Хорошо, тогда свяжись со мной, когда сможешь, – покладисто ответила помощница магистра Шоттола, и я с чистой совестью отключился.

Вот кто бы что ни говорил, а с женщинами на Ирнелле мне пока везло. Ло, с которой я провел немало времени, была удивительно чуткой, все понимающей девушкой и всегда знала, когда нужно промолчать. Тогда как Наоми оказалась застенчива, мила и удивительно незлобива. У меня на родине девчонки с такими данными, как у нее, обычно рано овладевали навыками соблазнения и нередко, заигравшись в роковых красоток, превращали себя в товар, считая нужным

продать его подороже.

Однако Наоми отличалась от них в лучшую сторону. Внимание мужчин ее не забавляло. Соревноваться за их внимание с другими леди она не считала нужным. К шефу относилась с большим уважением. И вообще, оказалась из той породы людей, которые были довольны тем, что имели, поэтому не хватали звезд с неба и не гнались за деньгами или карьерой.

Я, правда, ничего конкретного не планировал, когда после аттестации заглянул в приемную магистра, чтобы вручить девушке охапку цветов. В нашу прошлую встречу я незаслуженно обидел леди, поэтому счел своим долгом, хоть и с опозданием, извиниться. Однако Наоми извинения приняла. И даже предложила встретиться в более уютной обстановке. Поскольку мне спешить было некуда, то через пару дней мы действительно увиделись и приятно провели время в студенческом городке неподалеку от университета.

Вечер, как водится, плавно перешел в ночь.

А утром я, как приличный человек, проводил лессу на работу. Там же мы и расстались... вроде бы навсегда. Но через несколько дней она позвонила и неожиданно расплакалась, заявив, что ей очень стыдно, она чувствует себя предательницей и страшно жалеет, что сделала из меня парня «на одну ночь».

Я от такой постановки вопроса сперва опешил. Затем развеселился. Но в конце концов, выслушав сбивчивые объяс-

нения, сообразил, что бедная девочка не только помнила адепта Таора со студенческой скамьи, но и пронесла свою юношескую влюбленность сквозь все эти годы. А прошлой ночью всего лишь попыталась реализовать мечту, которая в свое время не исполнилась.

Попутно я убедился, что Наоми не играла, не юлила и не охотилась за трофеями, когда приглашала меня к себе. Как оказалось, она и сама толком не понимала, что именно хотела получить. То ли бурной страсти, то ли ответной нежности... то ли прежнего, дерзкого и грубоватого юнца, а то ли зрелого мужчину, совсем не похожего на того Таора, которого она помнила. Одним словом, она запуталась. Но не рискнула остановиться, пока еще была возможность. И осознала ошибку гораздо позже. После чего совершенно нелогично обвинила себя во всех грехах, но при этом оказалась достаточно смелой, чтобы позвонить и попросить прощения.

Для меня, как существа рационального, подобное поведение выглядело странным. Ни один мужик не стал бы рефлексировать по такому малозначительному поводу. Но с девчонками, как подсказали воспоминания Мэй, такое случается.

Психолог из меня, конечно, никакой, но на то, чтобы успокоить девушку и убедить ее, что я не злюсь, опыта моих матриц хватило. Поэтому вскоре Наоми прекратила самобичевание и, еще раз извинившись, попрощалась.

А вскоре у нее случились неприятности на работе, и она почему-то решила посоветоваться по этому поводу со мной.

Тогда же я подумал, что у нее, похоже, проблемы с общением, если она обратилась за помощью не к подруге, а к мало-знакомому человеку.

Так оно в общем-то и оказалось. Еще один разговор по душам показал, что история ее жизни была настолько похожа на историю Таора, что, наверное, в том числе и поэтому его оглушительный успех так вскружил Наоми голову. Тем не менее в помощи я не отказал. Дал пару советов, которых от меня ждали. И был рад услышать, что через некоторое время проблемы Наоми благополучно разрешились.

А вот сегодня она позвонила опять, хотя, наверное, это было нелегко.

«Похоже, и впрямь что-то случилось, – подумал я, убирая рашшер в карман. – Ладно. Перезвоню, когда вернусь».

* * *

В ресторан я прибыл точно к назначенному времени, одетый с иголочки, тщательно причесанный, гладко выбритый и собранный, как студент перед важным экзаменом. Наемный экипаж, высадив меня перед изысканно оформленным входом, быстренько укатил восвояси, однако при виде меня молодцеватого вида швейцар у роскошных дверей сложился пополам и, едва услышав имя, с почтением произнес:

– Рад приветствовать вас, лесс Саррато. Прошу за мной.
Я небрежно кивнул, позволяя швейцару взять на себя

роль проводника, а сам незаметно огляделся и мысленно хмыкнул. Что ж, «Звезда Архада» не зря считалась заведением высшего класса. Таору здесь раньше бывать не доводилось. Я ни в одной из своих старых личин тоже не сподобился. Ковыряться в памяти магистра Ноя не было ни времени, ни желания. Поэтому сейчас я со сдержанным любопытством косился по сторонам и мысленно поражался, до какой же степени надо было зажраться, чтобы вбухать столько деньжищ в обычный, пусть и дорогой, трактир. Белокаменная дорожка, вычурные ворота, позолота, дорогущее дерево даже в элементах внешней отделки. На один только фасад владельцы успели знатно потратиться, да и внутри, полагаю, обстановка соответствовала уровню.

Однако вопреки ожиданиям внутрь меня провожать никто не собирался. Вместо этого швейцар завернул за угол и распахнул неприметную дверку, за которой нашлась аккуратная кованая лестница. По ней мы молча поднялись на второй этаж. И уже там, в небольшом, но на удивление уютном холле, швейцар указал на полупрозрачную стеклянную дверь, сверху донизу расцвеченную заклинаниями.

Пока я изучал причудливый рисунок из разноцветных нитей, мой провожатый тихонько испарился, а затем распахнулась соседняя (на этот раз обычная деревянная) дверь, и оттуда вышел хорошо знакомый мне человек.

– Лесс Таор... – радушно улыбнулся господин Илиор Данти. Дверь за его спиной так же тихо закрылась, но я успел за-

метить мелькнувшую в проеме мужскую фигуру и услышать приглушенный шум голосов. – Рад, что вы все-таки прервали свое затворничество и нашли время откликнуться на мое приглашение.

– Лесс Илиор, – вежливо наклонил я голову. – Я тоже рад, что успел получить ваше письмо.

Глава Ковена магов лишь отмахнулся и собственноручно толкнул стеклянную дверку.

– Заходите. Встреча сугубо неофициальная, так что не тусуйтесь и чувствуйте себя как дома.

Угу. Как дома... как же!

Едва я обзрел роскошно обставленный зал, смутно напоминающий изысканно убранную гостиную, и увидел, кто именно сидит за большим круглым столом, то внутренне подобрался.

Надо же! Магистр Нэш, глава Ордена карателей и по совместительству мой бывший босс, магистр Рал, глава гильдии зодчих, с которым мы тоже в свое время встречались, лесс Ренеал Аррано, новый глава гильдии магов, и (кто бы мог подумать!) некогда ограбленный мною тан Алдурр собственной персоной!

Вот, выходит, какие у вас друзья, лесс Данти?

Пожалуй, мне крупно повезло встретить вас сегодня в холле. Если бы я пришел последним, то это сильно смахивало бы на пренебрежение. Хотя, может, вы умышленно задержались в соседнем помещении, позволив мне сохранить

лицо? Или же слукавили насчет времени, поэтому интуиция мне не зря подсказывает, что эти господа прибыли сюда не уну и даже не две назад?

– Господа, – все с той же лучезарной улыбкой объявил с порога лесс Данти. – Позвольте представить вам крайне перспективного молодого человека, который, я надеюсь, вскоре по-настоящему к нам присоединится и наравне с остальными внесет свой вклад в наше общее дело. Лесс Таор Саррато. Доверенный ученик покойного магистра Ноя. Новоиспеченный магистр. И очень хороший артефактор. Прошу любить и жаловать!

«Переигрываете, Данти, – скупно заметил про себя я, когда он начал по очереди представлять гостей. – Кто я такой, в столице знают даже крысы, так что ни к чему эта клоунада. Тем более раз собрание неофициальное».

Но для виду все же изобразил вежливый поклон и поприветствовал присутствующих, на лицах которых было написано такое же вежливое любопытство. Даже Ренеал Аррано, что удивительно, прикинулся валенком. И в его ауре, что совсем странно, больше не присутствовали красно-рыжие оттенки раздражения. Напротив, глава гильдии магов – если еще не официально выбранный, то наверняка уже признанный большинством – выглядел задумчивым и слегка рассеянным. Интересно, что он узнал за эти две недели, что столь резко поменял отношение к моей персоне?

Тем временем господин Данти занял одно из двух остав-

шихся мест за столом и сделал приглашающий жест. Мол, не стесняйся, присаживайся.

Я сел, оказавшись аккурат между магистрами Нэшем и Ралом. Напротив меня устроился глава Ковена. Левее него, соответственно, оказался лесс Ренеал, а правее – господин тан.

Хорошо, что я оставил Пакость дома. Своего бывшего хозяина своенравная кошка наверняка бы узнала и совершенно точно захотела бы подправить его малопривлекательную физиономию.

Тем временем кто-то из гостей подал незаметный знак, и в комнату из неприметной дверки в углу скользнуло несколько аккуратно одетых, больше похожих на модели с гляцевых обложек, смазливых официантов. Вошедший вместе с ними усатый мужичок в белоснежном камзоле встал в углу, придиричиво следя, как парни ловко расставляют блюда. Когда они так же молча испарились, оставив после себя безупречно накрытый стол, он окинул обстановку еще одним суровым взглядом. И, пожелав «господам» приятного вечера, с поклоном удалился, прикрыв за собой дверь, которая тут же слилась со стеной.

– Итак, – окинув плотоядным взором исходящие паром деликатесы, первым нарушил молчание лесс Данти. – Нер Дрионто нас никогда еще не разочаровывал, а его повар, смею надеяться, по-прежнему творит чудеса, так что было бы преступлением не отдать дань его непревзойденному ис-

кусству. Господин тан, не будете ли вы так любезны...

Словно по команде, народ зашевелился, заговорил, начал активно обмениваться любезностями, а затем и приступил к дегустации блюд, оказавшихся у каждого на тарелке. При чем я так понял, что заказ был сделан заранее, наверняка с учетом личных предпочтений каждого из гостей. Одного меня, как следовало догадаться, не спросили. И мне было бы очень интересно узнать имя шутника, который вздумал заказать для меня розового сиульского плавунца¹.

Когда я увидел лежащее на тарелке круглое нечто, покрытое плотной синеватой пленкой, то, пользуясь возникшей паузой, лихорадочно порылся в памяти матриц. Начал, разумеется, с магистра Ноя... уж он-то, полагаю, хотя бы раз наведывался в данное заведение и наверняка не только знал, что это такое, но и с чем его едят.

И я не ошибся. Как оказалось, розовая хрень относилась к числу глубоководных обитателей одного популярного залива и считалась одним из изысканнейших лакомств, приготовить которое был способен лишь настоящий виртуоз.

Подстава заключалась в том, что есть такое блюдо тоже нужно было уметь. Тончайшую пленку, под которой находилось нежное мясо, следовало вскрывать аккуратно. Ибо при слишком широком разрезе пленка могла попросту лопнуть, забрызгав присутствующих соком. А при слишком малень-

¹ Морское животное, внешне напоминающее краба, мясо которого считается деликатесом (здесь и далее прим. авт.).

ком – с громким и до крайности неприличным звуком сдуться, превратившись в этакую подушку-пердушку.

Зачем кому-то вообще понадобилось устраивать эту провокацию, я не понял. Но судя по тому, что больше никто не удостоился чести сразиться с сиульским плавунцом, стало ясно, что это нечто вроде проверки на вшивость. Поэтому, мысленно выругавшись, я под веселыми взглядами соседей по столу взялся за причудливой формы приборы и сделал два быстрых разреза по бокам. Аккуратно стравил воздух из пузыря, после чего таким же уверенным движением свел ножи вместе и, откинув получившуюся «крышку», мысленно поблагодарил учителя за науку.

Пахла штукавина и впрямь умопомрачительно. Изя чуть на слюни не изошел, пока я выбирал кусочек поаппетитнее. Разговоры за столом вскоре возобновились. Гости, убедившись, что представления не будет, неспешно приступили к трапезе. И только по одобрительному взгляду лесса Данти я понял, что непонятную проверку все-таки прошел, после чего смог отдать дань искусству местного повара, который и впрямь оказался настоящим профессионалом.

– Кстати, Илиор, – как ни в чем не бывало обратился к главе Ковена магистр Рал, – вы уже ввели молодого человека в курс дела? Он знает, в чем будет заключаться его работа?

– Мне кажется, вопрос преждевременный, – неожиданно ответил вместо Данти магистр Нэш. – Насколько я понял, юноша пока еще не принял решения по этому поводу.

Я вопросительно взглянул на Данти и, уловив еще один намек на одобрение, аккуратно отложил приборы.

– Я как раз хотел сообщить, что согласен.

– Долго же вы думали, молодой человек, – с едва уловимой усмешкой заметил глава Ордена карателей.

– Отстаньте от парня, Нэш, – буркнул магистр Рал. – Ре-неал поставил его в такие условия, что на его месте я бы сто раз все взвесил, прежде чем рискнул с нами связываться. Он небось и сейчас сомневается, но, будучи хорошо воспитанным, молчит.

Я внимательно посмотрел на лесса Аррано, но тот лишь слегка поморщился. Царящая за столом титульная анархия, порой граничащая с бесцеремонностью, ему, аристократу в сотом поколении, наверняка претила. Однако ничем иным он свое неудовольствие не выразил. А на замечание зодчего только неопределенно пожал плечами.

– Лесс Данти посоветовал его испытать. Я устроил проверку. И молодой человек с честью ее прошел. С чем его, кстати, и поздравляю.

– Идея найти учителя за пределами Архада была смелой, – благодушно кивнул тан Алдурр. – Кто вам ее подсказал? Шотгол?

– Да кто же еще, – фыркнул вместо меня Аррано. – После того как ему дали понять, что в Гоаре у юноши могут возникнуть трудности, он просто не мог посоветовать ничего другого. Я, правда, думал, что Саррато найдет себе кого-ни-

будь поближе и поговорчивее, чем старик Ю Чжи. Но он, похоже, не ищет легких путей. Или же у него были свои причины выбрать именно этого мастера.

Лесс Данти при этом сделал задумчивое лицо.

– Ю Чжи... Ю Чжи... это не его мы приглашали на один из постов лет этак сорок назад? Талантливый, кстати, маг. Очень перспективный. Жаль, что такой упрямый. Надеюсь, стажировка у него не сильно вас утомила, лесс Таор?

Я вежливо оскалился:

– Ну что вы, лесс Данти. Мы прекрасно поладили.

– Вот и замечательно. И раз вы все-таки решили к нам присоединиться, то позвольте развеять туман над вашей будущей должностью и пояснить, чего, собственно, ради вы удостоились такого внимания.

Я благодарно кивнул.

Да уж. Будьте так любезны, господин Данти. А то от ваших словесных пируэтов у меня уже скулы сводит.

– Собственно, как вы уже поняли, Ковен ни в коей мере не конфликтует с гильдиями, а гильдии, соответственно, всеми силами стараются откликаться на наши просьбы...

Угу. На *ваши* просьбы, лесс Илиор, о чем нам только что вполне доходчиво поведал господин Ренеал.

– Ковен, в свою очередь, старается помогать им в том, с чем они не могут справиться самостоятельно и что выходит за рамки их правовых возможностей. При этом, поскольку Ковен по понятным причинам не всегда может быстро от-

реагировать на те или иные события, в каждом государстве, входящем в состав Альянса, мы имеем своих представителей.

– А точнее, посредников, – счел нужным вмешаться магистр Нэш, за что удостоился неодобрительных взглядов со стороны.

Данти между тем благодушно кивнул:

– Так вот, посредники... как вы понимаете, они не подчиняются напрямую гильдиям. Не входят в состав Ордена карателей. Не находятся под властью кого-либо из правителей. Однако в процессе работы вынуждены учитывать интересы каждой из названных мною сторон. На этом и базируется сотрудничество. Вместе с тем у посредников есть свои собственные каналы связи с кураторами из числа членов Ковена, благодаря чему между ним и участниками Альянса сохраняется устойчивая вертикальная связь, которая позволяет в кратчайшие сроки обеспечить поддержку любой из сторон. В этом, собственно, и заключается основная работа наблюдателей. Вы находитесь как бы над гильдиями, но не выходите за рамки системы. В вашу задачу входит контроль за важнейшими аспектами жизни вверенного вам города, региона или страны. Целью является сохранение их стабильности. Если сил наблюдателя для этого недостаточно, он привлекает любую из сторон, которую посчитает нужным. И они обязуются оказать ему посильную помощь. В противном случае это будет приравнено к измене.

Я откинулся на спинку кресла и откровенно задумался.

Насчет прав и обязанностей все более или менее понятно. И заодно появился ответ на вопрос, почему здесь собрались именно эти люди. Я только насчет магистра Рала засомневался – в указанной Данти системе гильдия зодчих открыто не фигурировала. Так что, вероятно, тут замешано что-то другое. Ну и насчет тана пока нет полной ясности, кроме того, что он сейчас представляет светскую, так сказать, власть и... наверное, короля?

– К сожалению, человек, который исполнял эти обязанности прежде, не справился с возложенной на него задачей, поэтому его освободили от должности, – продолжил Данти, видя, что от вопросов я пока воздержался. – Некоторое время она оставалась вакантной. Ни один из кандидатов на это место не выдерживал испытательного срока. При этом в Архаде назрела серьезная проблема, требующая присутствия наблюдателя. И возможно, нашего прямого вмешательства... Нэш, я прав?

Глава карателей неохотно кивнул.

– Но для принятия окончательного решения нам нужен взгляд со стороны, – снова повернулся в мою сторону глава Ковена. – Вопрос непростой, щекотливый и финансово крайне болезненный для королевства, поэтому решить его нужно как можно деликатнее. У вас, лесс Саррато, может получиться это сделать. Вы, как я уже говорил, нестандартно мыслите, умеете принимать неожиданные, но правильные решения

и быстро ориентироваться в ситуации. Это именно те качества, которые крайне важны для наблюдателя и ради которых вы были приглашены на эту встречу. Вы готовы рискнуть?

Я подобрался:

– Хотелось бы предварительно уточнить детали. Пока задача выглядит несколько... расплывчато.

– Тан Алдурр введет вас в курс дела, – небрежно отмахнулся господин Данти. – Именно он курирует этот вопрос на официальном уровне. Так что если принципиальных возражений нет...

Я медленно покачал головой.

– ...то предлагаю перейти непосредственно к проблеме.

Глава 3

Из ресторана я вышел уже в темноте, с гудящей головой и в некоторой оторопи от свалившейся на меня информации.

Данти не зря назвал возникшую проблему финансово острой – порученное мне дело напрямую касалось важнейшего источника дохода королевства: шекка. А точнее, его добычи на южной окраине обширных лесов, которая в последнюю пару лет оказалась под угрозой срыва.

Я поначалу решил, что проблема не моего профиля, и всерьез недоумевал по поводу того, чем тут может помочь мастер-артефактор. Но когда тан Алдурр – по факту не просто советник короля, но и по сути министр внутренних дел, отвечающий головой за главную золотоносную жилу королевства, – обрисовал детали, мое мнение изменилось. Хотя и сейчас у меня не имелось даже приблизительных вариантов решения проблемы, потому что для этого следовало отправиться на место и взглянуть на нее самому.

А проблема заключалась вот в чем. Как я уже говорил, шекковые деревья обладали уникальной способностью накапливать магию. Изначально я считал, что природная (то есть сырая) и базовая магии суть одно и то же, но с тех пор мое понимание этого вопроса существенно изменилось. И теперь я совершенно точно знал, что энергия изнанки, энергия барьера и так называемая естественная магия – это аб-

солютно разные вещи.

Собственно, шекк приобретал свои необычные свойства за счет той магии, что годами накапливалась в деревьях благодаря гибели магических существ, энергии, выплеснувшейся в воздух в местах сражений или просто на тех участках, где использовались сложные, масштабные или же простые, но чрезвычайно востребованные заклинания. Как вариант, они вытягивали магию из оказавшихся рядом магов и артефактов. Причем ее тип не имел значения – шекковые леса поглощали все, служа своеобразным мусоросборником, благодаря которому магический фон рядом с ними никогда не менялся.

Сложность заключалась в другом – будучи естественными аккумуляторами магической энергии, шекковые деревья привлекали внимание не только людей, но и обитателей изнанки. Именно поэтому наряду с простыми рабочими на плантациях всегда присутствовали каратели. Особенно на южных окраинах, где произрастали наиболее ценные породы шекковых деревьев и где некто доставляли серьезное беспокойство. Более того, в последние несколько лет ситуация начала стремительно ухудшаться. Поэтому в конце концов король велел разобраться с проблемой, пока добыча в южных провинциях не прекратилась, поставив под угрозу поставки и больно ударив по королевской казне.

Тан Алдурр привел мне всего несколько цифр из последних отчетов, чтобы показать, насколько все серьезно. Ока-

зывается, за последнюю пару столетий на южных плантациях произошло прямо-таки нашествие тварей, с которыми каратели уже не справлялись. После увеличения количества охраны и введения усиленного патрулирования ситуация более или менее стабилизировалась. Но, судя по растущему числу нападений даже среди бела дня, равновесие было очень шатким и грозило вот-вот нарушиться.

К сожалению, пригнать туда отряд магов и выжечь заразу к чертовой матери король не мог – вблизи шекковых деревьев заклинания мгновенно теряли силу, а маги и артефакты истощались в несколько раз быстрее, чем обычно. Согнать туда карателей из столицы тоже был не вариант – Орден не настолько велик, чтобы разбрасываться кадрами и оставлять Гоар без защиты. Да и радикально вопроса это не решало – магия тагоров, к сожалению, опасна для всех живых существ. В том числе и для шекковых деревьев. Это, в свою очередь, серьезно усложняло работу карателей и подчас приводило к печальным последствиям. Которых его величество хотел бы избежать, но которые были еще не настолько катастрофическими, чтобы он рискнул лишиться ценного источника дохода.

– Разумеется, один вы туда не отправитесь, – со знанием дела заметил лесс Данти, когда поток информации от тана иссяк и я неподдельно озаботился поставленной передо мной задачей. – Магистр Нэш обеспечит вас достойной охраной.

– Команды карателей, полагаю, будет достаточно, – подтвердил глава Ордена. – Если, конечно, лесс Саррато не надумает совершить какое-нибудь безумство и не окажется настолько безрассудным, чтобы возомнить себя героем. Мои люди выезжают на место завтра с рассветом. Время в пути – чуть менее недели, если, конечно, вы не поторопитесь. Сроки пребывания в форте зависят сугубо от вас, но на все время на моих людей можете полностью положиться.

– Мы не ждем от вас мгновенных решений и сиюминутного отчета о благополучной зачистке, – вставил свое веское слово лесс Аррано, заработав в моих глазах несколько пунктов положительной репутации. – От вас требуется лишь максимально возможный в сложившейся ситуации осмотр, как можно более полный сбор и анализ данных, ваши личные выводы о причинах случившегося и реальные предложения по решению возникшей проблемы.

Лесс Данти едва заметно усмехнулся.

– Иными словами, мы хотим понять, на что вы годны, лесс Таор. Это и будет вашим испытательным сроком. Если у вас все получится, я буду рад появлению в команде еще одного здравомыслящего, наблюдательного и полезного человека. Если же нет... там будет видно.

– Кстати, в тех краях стали замечать нурров, – напоследок сообщил тан Алдурр, остановив меня почти на пороге. – Раньше они не лезли на наши территории. Их вполне устраивали горы и заброшенные шахты. Но за последний год сле-

ды нурров стали появляться возле плантаций с завидной регулярностью. Думаю, вас это заинтересует.

– Почему это должно меня заинтересовать? – насторожился я.

– Потому, молодой человек, что там, где водятся нурры, рано или поздно появляются отступники. А поиск и уничтожение отступников, если помните, является прямой обязанностью Ковена.

Я после такого ответа предпочел промолчать. И уже на улице подумал, что не напрасно подозревал в этом задании второе дно. Становиться приманкой для кого бы то ни было мне не хотелось, но раз уж я все равно ввязался в это дело, то следовало проявить осторожность.

Уже по дороге домой я спохватился и достал рашшер Наоми, чтобы выяснить, зачем она меня потревожила. Однако девушка на звонок не ответила. И сама не перезвонила, очевидно, уже отправившись спать. Поэтому мне ничего не оставалось, как вернуться домой и озадачить Макса очередными сложностями, с которыми на этот раз мне, к сожалению, придется разбираться без него.

* * *

Поскольку время катастрофически поджимало, то остаток ночи пришлось потратить не на сон, а на торопливые сборы и последний на этой неделе визит.

Правда, в гости к Ниису я явился гораздо позже обычного, поэтому его самого в кабинете не застал. Зато уже порядком засохший и заметно скукожившийся кактус по-прежнему стоял на положенном месте. Причем его внешний вид был настолько удручающе жалок, что я не поленился – забравшись в кабинет через чердачное окно, полил несчастное растение из стоящего на столе стакана. После чего царапнул короткую записку и, приколов ее на одну из игл, собрался было уйти, как тут услышал в коридоре знакомые голоса.

– ...Отстань, Рез, мы это уже обсуждали, – устало произнес за дверью глава гильдии воров. – Один раз обошлось, но больше я людьми рисковать не собираюсь.

– Может, попробуем по-другому? – осторожно поинтересовался мой то ли друг, то ли враг. Которого я, как ни странно, был даже рад сегодня услышать.

Ниис раздраженно рыкнул:

– У нас мало времени. Тара рискует каждый день, а проку от этого чуть! Если бы у меня был запасной вариант... проклятье! Где этот хоттов «гость», когда он так нужен?!

С этими словами ночной король распахнул дверь и аж вздрогнул при виде скромно стоящего на пороге меня. Естественно, явившегося в облике Рани. И само собой, до ушей замотанного в антимагические тряпки.

– Звали? – кратко поинтересовался я, не дав себе сполна насладиться тем, что называется «немая сцена».

Ниис моргнул и сцедил воздух сквозь сжатые зубы:

– Ты...

– Что, опять не вовремя? – не поверил я. И благоразумно сделал вид, что не заметил, как пришедший в себя Рез прячет что-то в рукаве.

– Нет! То есть да... А, демон! – растерялся от неожиданности Шаран и, оттеснив меня, быстрым шагом вошел в кабинет. – Рез, закрой дверь! Ну а ты... «гость»... у меня появилось к тебе много вопросов. И два хорошо оплачиваемых заказа, которые больше некому передать.

Я пожал плечами:

– Предлагаю начать с заказов, только сразу должен предупредить – на пару ближайших недель я занят.

– Это не критично, – отмахнулся ниис, усаживаясь за стол, тогда как Рез предпочел занять кресло возле противоположной стены. – Один из заказчиков тебе уже знаком: мастер Дартье предлагает гильдии хорошие деньги за попытку еще раз ограбить его мастерскую.

– Я его на днях уже навестил. Он обновил защиту и слегка изменил обстановку на своем рабочем месте, поэтому можете ему сообщить, что его изделия в полной безопасности. Мне, кстати, понравилась новая брошь. Та, что из белого золота с добавлением фэйтала. В принципе вся коллекция достойна внимания, однако фэйтал есть только у броши, поэтому я успел положить на нее глаз. Но как видите, решил не рисковать.

Ниис на мгновение озадачился, но потом успокоенно кив-

нул и достал из ящика стола сложенный вчетверо листок бумаги.

– Хорошо. Это – твой второй заказ. Посмотри и скажи, можно ли с ним что-нибудь сделать.

Я забрал у него бумагу и, развернув, с любопытством уставился на не слишком умело намалеванный чертеж:

– Что это?

– Карта, – любезно пояснил ночной король. – Предположительно старого схрона, в котором еще со времен войны с «разумниками» осталось несколько действующих артефактов.

Я воззрился на него с плохо скрываемым скепсисом. Прямо так и хотелось воскликнуть голосом волка из старого мультика: «Шо? Опять?!»

– По-моему, один раз вы уже ввязались в поиски сокровищ. И что из этого получилось?

– Не скажи, – со смешком отозвался ниис. – Даже за старый и никому не нужный хлам с клеймом одного из мастеров того времени гильдия получила хороший навар. А за шкатулку Резу удалось выручить... в общем, много чего ему удалось. Хотя изначально дело выглядело крайне сомнительным.

Я покрутил в руках подозрительную бумажку:

– Это тоже выглядит... хм... сомнительно.

– Согласен, – не стал спорить Шаран. – Но даже за проверку этой информации заказчик готов заплатить более чем

приличную сумму, поэтому я должен спросить: возьмешься?

– Почему я? – проворчал я, все еще пытаюсь разглядеть на карте что-нибудь интересное, но, хоть убей, ничего не находил, кроме криво нарисованных линий, непонятных значков и мелко-мелко написанных циферок в самых неожиданных местах. – Неужели в гильдии некому заняться старыми пыльными книгами? Откуда этот обрывок? Из какого дневника?

– Ниоткуда, – впервые подал голос Рез. – Карту нарисовал по памяти один из моих коллег, чей дальний и, разумеется, давно умерший родственник утверждал, что когда-то участвовал в постройке этого самого схрона. Карту создал именно он. Якобы в шутку, когда рассказывал внукам сказки. И до недавнего времени эта история действительно считалась выдумкой, а рисунок – не более чем каракулями спятившего на старости лет чудака. Но после того как стало известно об обнаружении тайника в городских подземельях, отношение к ней поменялось. Владелец карты на всякий случай решил разобраться. А несколько месяцев назад глава гильдии зодчих лично передал мне эту бумагу и поручил использовать любые средства, чтобы подтвердить или опровергнуть правдивость этих сведений.

Я мысленно присвистнул.

Вот оно что...

Зная о том, что магистр Рал тесно связан с Ковеном, легко предположить, насколько его (и не только его!) взбудоражило известие о находке великого магистра Ноя. Тот ведь ре-

шил ее не скрывать. Клеймо мастера Авви́ма стояло на всех вещах, которые «ночники» подняли из схрона. При этом самых могущественных, ожидаемых и ценных артефактов там почему-то не оказалось. Но если глава гильдии зодчих знал, по какой причине «мастер Зерр» так много времени проводит в городских подземельях, то тогда понятно, почему это задание досталось именно ему.

Любыми средствами...

Из уст главы одной из богатейших гильдий Архада это звучало действительно весомо, так что полученный ниисом заказ следовало рассматривать не как внезапную прихоть, а как весьма перспективную и на редкость доходную задачу. Причем доходную даже в том случае, если бредни покойного старика окажутся всего лишь выдумкой, которая не стоит того, чтобы тратить на нее время.

– Что-нибудь известно о месте, где предположительно находится схрон? – спросил я, радикально пересмотрев отношение к бумажке.

Рез едва заметно скривился:

– Точных координат, разумеется, нет. На карте указаны только внутренние помещения, которые, по слухам, напичканы магическими ловушками. Правда это или нет, никто не знает, но цифры предположительно означают количество шагов, которые отделяют ловушки друг от друга. Что это за магия, тоже неизвестно. Насколько она живучая и сохранилась ли до наших дней – тем более нет никаких сведений. На

сегодняшний день нашим архивариусам удалось доподлинно выяснить, что старик, о котором идет речь, непосредственно участвовал в проекте перепланировки нижних уровней городских подземелий. А еще он был близким другом Олерона Аввима, так что сам понимаешь, почему лишь полгода назад в некоторых кругах вдруг вспомнили имя Нодиуса Граура.

Я помолчал, а затем спросил:

– Насколько велика вероятность, что артефакты, которых не оказалось в тайнике Аввима, могут находиться именно в этом схроне?

– Довольно большая вероятность, – спокойно ответил нис. – Скажу больше – некоторые даже не сомневаются, что Аввим с самого начала разделил сокровища и все самое ценное припрятал не в подземельях, а за пределами Гоара. При чем, поскольку времени у него было не так уж много, скорее всего схрон расположен недалеко от города.

– «Недалеко» – понятие растяжимое, – снова задумался я. – Даже если взять за основу предположение, что Аввим не рискнул удаляться от столицы больше чем на двое-трое суток пути, то в радиусе нескольких десятков шанов от города найдется столько возможных мест для захоронки, что их за полжизни не обыщешь. Нужны ориентиры. Хоть какие-то. Слухи, сказки, семейные предания... все странное и необычное, что могло произойти в годы войны.

– Мои люди этим уже занимаются.

– Гильдия тоже активно подключилась к работе, – кивнул

Рез, когда я покосился в его сторону. – Но информации пока мало. В то время беженцев из Гоара было много. Внимания на них обращали не больше, чем на тучи в сезон дождей. Единственное, что мы знаем точно, это то, что незадолго до своей отставки Граур покинул столицу ради другого проекта. Документы этого, правда, не подтверждают, но родственники считают, что уехал он по приказу ни много ни мало, а самого короля. И последние годы своей жизни потратил, чтобы закончить работу над созданием нового магоуправляемого комплекса по обработке шекка, ценность которого именно в те времена начала стремительно расти. Там же, как говорят, он и слег, так и не успев довести проект до конца. А умер уже дома, на руках у жены и детей, оставив им в наследство кучу долгов и несколько сказок, в которые никто не поверил.

– Шекка? – чуть не вздрогнул я.

Черт. Не люблю я таких совпадений!

– Тебе что-то известно? – тут же сделал стойку ниис.

– Не то чтобы... но это хоть какая-то зацепка. Сколько у меня времени?

– Через две недели я хочу получить хотя бы предварительные данные.

– Попробую уложиться, – кивнул я. – Но тогда и вопросы, если не возражаете, оставим на потом. Я примерно догадываюсь, по какому поводу вы хотите поговорить, но боюсь, что сегодня не смогу удовлетворить ваше любопытство. Время – деньги.

Ниис ненадолго задумался, вероятно, решая, что для него важнее, а потом тряхнул головой:

– Хорошо. Иди. Но не забывай, что любой договор работает в обе стороны.

Пакость, до этого момента тихо сидевшая на моем плече, предупреждающе зашипела. Но я лишь молча накрыл ее морду ладонью.

Доверие нииса я уже оценил и подрывать его пока не собирался. Поэтому, обсудив детали и забрав копию карты, коротко попрощался с обоими «ночниками» и отправился домой, искренне надеясь, что хотя бы пару рингов поспать этой ночью мне все-таки удастся.

Глава 4

Сразу скажу – мои надежды на спокойный сон так и не сбылись. Полученная от нииса информация взбудоражила меня настолько, что сразу по возвращении я клещом прицепился к Максy и потребовал от него вспомнить все, что он знает по поводу Нодиуса Граура.

– Не помню я никакого Граура, – с досадой отозвался друг, добросовестно порывшись в памяти. – Лоррегой был... другие маги были... а Граура Аввим ни разу в дом не приводил.

– Может быть, о нем кто-то упоминал? Или в газетах что-то писали? Все-таки он был довольно известным мастером-зодчим. А такие и тогда, и сейчас довольно известны.

– Нет, – еще раз подумав, решительно открестился от такого знакомства Макс. – Если о нем что-то и говорили, то к хозяину это не имело прямого отношения, поэтому я не запомнил. С чего ты, кстати, решил, что шекк – это зацепка?

Я фыркнул:

– А разве нет? Старик всю жизнь прожил в Гоаре, творя на благо любимого города, а на закате дней вдруг сорвался с места и побежал строить новый проект якобы по приказу короля.

– Почему это якобы?

– Да потому, что имена королевских зодчих не стираются

из памяти коллег и друзей просто так. Даже за триста-четыре-реста лет. Это же семейный бизнес! Мастер, которого заметил король, мгновенно возносится на недостижимую высоту! И само собой, передает свое искусство не абы кому, а лишь тому, кому может довериться. Кто не уронит честь рода, не посрамит его имени и продолжит славную династию мастеров, а то, может, и преумножит ее славу! Ну и потом, такие имена не исчезают из архивов гильдии без веских причин. Их выводят золотыми буквами на входных воротах, показывают с гордостью гостям и преподают с начальной школы, чтобы юные подмастерья помнили свою историю и гордились такими предками. А Рез что сказал? Что за несколько месяцев они не нарыли на старика почти ничего интересного!

– И правда, – смутился Макс. – Получается, никакого королевского заказа на самом деле не было?

– Скорее всего Граур просто сочинил красивую сказку для родных, чтобы его не доставали с расспросами, – удовлетворенно кивнул я. – Почему уж они поверили, другой вопрос. И почему за столько лет – а такой обман не мог долго оставаться нераскрытым – они не стали ничего опровергать, тоже непонятно.

– Быть может, они посчитали это очередной причудой? Выдачей желаемого за действительное? И не захотели позорить доброе имя старика, когда узнали, что на самом деле он их обманул?

Я только вздохнул:

– Возможно. Поэтому «королевским зодчим» он остался только для своих, а в его рассказ про таинственный схрон так никто и не поверил. Но если информация насчет него и шекка верна хотя бы отчасти, то имеет смысл проверить шекковые плантации. Мне, как наблюдателю, самое оно этим заняться. И начну я, разумеется, с юга.

– Хм... Граур мог наврать и по поводу шекка. Что ему мешало?

– Ничего, конечно. Но раз уж мне все равно придется туда переться, то почему бы не прогуляться по округе и не поспрашивать старожилов на предмет местных легенд?

– Что-то не нравятся мне такие совпадения, – проворчал Макс, неохотно признавая мою правоту. – Чует мое сердце, неспроста твое внезапное назначение, поездка в шекковый лес и заказ от нииса случились почти в одно и то же время!

– Ты прав. Поэтому не удивлюсь, если окажется, что причина всех этих событий кроется в той информации, которую озвучил сегодня Рез. А Ковен всего лишь пытается ускорить поиски второго схрона, используя для этого, как выразился его шеф, все доступные средства.

– С другой стороны, это означает, что сведения о старике Ковен считает правдивыми, – неожиданно задумался Макс. – А еще они наверняка помнят, кто именно нашел первый схрон и чей ты ученик.

– Уверен, именно поэтому Данти и надумал наведаться в

магистрат, чтобы лично поучаствовать в моей аттестации, – усмехнулся я. – Возможно даже, он считает, что по поводу сокровищ Аввима мне благодаря магистру Ною известно гораздо больше, чем ему. Но сейчас нам это на руку. Ему нужны союзники? О’кей. Я готов сплясать под его дудку. Он предполагает, что сможет меня использовать? Отлично. На данный момент у нас это обоюдное желание.

– А как насчет Реза? – вдруг перебил меня Макс. – Ты не считаешь, что он слишком уж глубоко увяз в этой истории с «барьерниками»? Сперва его нанял магистр Ной, теперь глава гильдии зодчих дает почти идентичное задание, и параллельно в оба этих задания он впутывает и тебя, и «ночников»... Лично мне это кажется подозрительным.

Я неопределенно повел плечом:

– За то время, что мы знакомы, я в чем его только не подозревал. Но все подозрения оказались беспочвенными. К тому же ниис ему верит. Шаран, конечно, небезупречен, но Реза он знает определенно лучше, поэтому пока я считаю, что на его оценку можно положиться.

– Ну смотри, – с явным сомнением протянул друг, приглушая свет в кабинете. – Мое дело предупредить. А тебе уже пора вернуться в личину Таора и попытаться хоть немного отдохнуть, пока я собираю вещи...

Разумеется, остаток ночи этот разговор не шел у меня из головы, поэтому, когда настало время вставать, я был взъерошен, раздосадован и самую чуточку зол из-за того, что

по своей же вине не успел толком ни поесть, ни нормально выспаться. Да еще и Пакость добавила проблем, наотрез отказавшись остаться дома. Улишшей-то я при всем желании не смог бы отпустить далеко, даже под угрозой обнаружения. А мелкую, помня о том, что путешествие предстояло дальнее, да еще в компании карателей, оставить следовало. Вот только нурра, узнав об этом, подняла такой визг, что на шум прибежали Тина в одной ночнушке и Бобо с заряженным арбалетом, которому испуганная служанка успела со страху наговорить, что на втором этаже их хозяина уже заживо режут.

В итоге, когда я выбрался на улицу, где ждал загодя нанятый экипаж, настроение было хуже некуда. Первый, отчаянно зевая, плелся за мной по изнанке, соблюдая дистанцию не меньше чем сорок шагов. Пакость трусливо сбежала, опасаясь, что улишши ее все-таки выловят, а Макс из вредности запрет на всю неделю в подвале. Позавтракать из-за этой засранки мне толком не удалось, отчего Изя беспокойно ерзал и то и дело норовил порвать новые штаны.

В общем, к воротам Ордена карателей я прибыл с опозданием. А спустя пару тин еще и молча выругался, обнаружив, что вместо удобного экипажа меня ждет оседланная и готовая к дальней дороге лошадь. Рядом с которой уже начинали проявлять нетерпение шестеро здоровенных, до зубов вооруженных всадников, чей хмурый вид мне откровенно не нравился.

Вчера мы с Данти вопросы доставки не обговаривали. Это

были частности, до которых сильным мира сего, мягко говоря, не было особого дела. Однако в процессе обсуждения мне дали понять, что волноваться не о чем и путешествие будет «максимально комфортным». А в итоге оказалось, что мое понятие комфорта и мнение магистра Нэша по этому поводу сильно отличались и теперь мне придется целую неделю трястись в неудобном седле. Есть где придется. Ночевать как получится. Вместо сортира ходить в ближайшие кусты. Да еще и под бдительным присмотром карателей, от которых я не ждал ничего хорошего.

Черт. Хорошо, что я не взял с собой ни Макса, ни Пакость. Но неужели было трудно просто предупредить?

Спустя еще половину рина из южных ворот Гоара выдвинулась молчаливая процессия, возглавил которую мастер Ноос – довольно известный в Гоаре охотник и опытный командир, назначенный магистром на роль главы отряда. В свои неполные пятьдесят он уже был совершенно седым; красотой, я так полагаю, и в молодости не блистал, ну а теперь, когда его лицо избородили ранние морщины, а сверху добавились многочисленные шрамы, этот человек и вовсе производил отталкивающее впечатление.

Сразу за командиром с таким же мрачным видом следовали пятеро мордovorотов помоложе, из которых только двое были мне знакомы по прошлой жизни: мастер Шэз и мастер Лотон. Оба – опытные каратели и заодно бывшие ученики Нооса, целиком и полностью перенявшие скверные привыч-

ки наставника и его манеру цедить слова сквозь намертво сжатые зубы.

Остальные трое оказались мне незнакомы. То ли пришлые, которых магистр Нэш пригласил специально для этой миссии. То ли просто новички, переведенные в столицу из-за острого дефицита сотрудников. Как и следовало ожидать, представиться они не соизволили, в мою сторону едва взглянули, ну да и я не горел желанием заводить знакомство. Поэтому отметил их про себя как «господа Икс, Игрек и Зет» и на этом благополучно успокоился.

Собственно, причины для раздражения у меня были. Мало того что я оказался не готов к дороге (спасибо, хоть какие-то навыки верховой езды у Таора имелись), так еще и попал в совершенно дурацкое положение. Потому что прямо на ходу был вынужден перебирать свои вещи и решать, что стоит оставить в дорожной сумке, а что отправить домой, благо возница за дополнительную плату обязался это сделать.

Естественно, уважения в глазах карателей мне это не прибавило. Они, похоже, записали меня в разряд навязанного начальством, но условно ценного балласта, который наверняка будет тормозить всю группу.

Одно хорошо: нарушившая мой приказ Пакость на глаза благоразумно не показывалась. Понимала, поганка, что под горячую руку я ее первую же и прибую. А вскоре от Ули пришла успокаивающая волна – улишши все-таки нашли мое строптивное чудище, а затем, невзирая на отчаянное сопро-

тивление, уволокли его на изнанку. После чего я наконец-то расслабился, частично смирился с ситуацией и в какой-то момент даже умудрился задремать. А на коротком привале, улучив момент, до отвала наелся молгов и загодя распаханного по карманам фэйтала, благодаря чему остаток дня прошел относительно спокойно.

Дорога, кстати, и впрямь оказалась фиговой.

Нет, первые шанов пять она была еще сносной, но после обеда ее качество начало стремительно ухудшаться, и к тому моменту, как мы доехали до постоянного двора, стало ясно, что дальше станет только хуже.

Ночью, правда, я все же сумел выспаться, поэтому к утру мое настроение улучшилось. Однако присутствие рядом вооруженных жлобов с угрюмыми рожами и взглядами а-ля «как же вы меня все задолбали» к общению не располагало, поэтому и весь следующий день ехали мы преимущественно молча. При этом каждый был занят своим делом. Каратели недовольно сопели и зыркали по сторонам. Между собой еще иногда перебрасывались короткими фразами, а вот со мной в разговоры вступать наотрез отказались. Ну, за исключением командира, который все-таки соизволил представиться, однако в ответ на вопрос насчет цели нашего путешествия вежливо посоветовал мне заткнуться.

Убедившись, что общаться господа каратели действительно не настроены, я рассудил, что все необходимое выясню сам. На месте. После чего слегка отстал от основного отря-

да и, постаравшись абстрагироваться от едущих неподалеку хмырей, взялся за перестройку и улучшение ментальной защиты.

Каратели мне не мешали. Правда, двое тут же придержали коней, чтобы оказаться у меня за спиной, но держались на приличном расстоянии, поэтому возражать я не стал.

Так мы и провели почти неделю. Всемером. На жаре. В компании добродушных лошадок, за которыми ухаживать, к счастью, от меня не требовалось. И в окружении целого сонма вечно голодной мошкары, которая чем дальше, тем агрессивнее становилась.

Пока по дороге еще встречались села, деревни, а затем и совсем уж хилые деревеньки, с ночлегом проблем не было, как и с припасами. Но дня за два до места назначения они полностью исчезли, и мне волей-неволей пришлось любоваться хмурыми рожами попутчиков с утра и до поздней ночи.

Дорога к этому времени превратилась в одно название, с таким количеством ям и буераков, что сюда впору было заказывать вездеход. Однако следы от телег здесь все-таки имелись. И даже намеки на то, что ее пытались привести в порядок, тоже кое-где можно было увидеть. Готов поклясться, что в сезон дождей дорога безбожно размывалась, после чего вдрызг разбивалась копытами и колесами. А в жару истоптанная земля, наоборот, высыхала до состояния корки и повсеместно трескалась, отчего путешествие по этим местам

превращалось в нештучное испытание.

Местные, правда, выходили из ситуации подручными средствами – где камни подкладывали, где срубали и кидали в ямы гибкие ветки. Я такие часто видел, пока мы добирались до места. Но городской экипаж по этим колдобинам точно бы не прошел, поэтому к концу путешествия я окончательно смирился с необходимостью натирать себе мозоли на заднице и запретил Изе кусать флегматичную скотину, которая все это время добросовестно тащила меня на своей спине и ни разу даже не взбрыкнула.

Примерно тогда же в унылом лесном пейзаже наметились первые изменения: среди обычных деревьев, характерных для влажных тропиков, стали попадаться первые шекковые деревья. Их, кстати, за глаза еще называли железными. Или реликтовыми. Потому что вырастали они до поистине невероятной высоты, имели достойные уважения габариты, а их кору далеко не всяким топором можно было прорубить, из-за чего с давних пор народная молва приписывала им мистические свойства.

Когда же была открыта истинная ценность этой породы деревьев, суеверия были мгновенно забыты и «железные» великаны были признаны национальным достоянием Архада. За каждое срубленное дерево полагался огромный, просто-таки неподъемный штраф. А за нечаянно устроенный в лесу пожар можно было и вовсе угодить на каторгу.

Самое же интересное с деревьями происходило, если по-

смотреть на них магическим или сумеречным зрением – толстые стволы тут же окрашивались во все цвета радуги, вокруг густой кроны проступал такой же разноцветный ореол, а если присмотреться, можно было даже увидеть, как капельки бесхозной магии с приличной скоростью стремились к дереву отовсюду и прямо на глазах втягивались в кору, отчего она коротко вспыхивала и тут же гасла.

Поскольку процесс поглощения происходил постоянно и всей поверхностью коры, то деревья выглядели как наглядная иллюстрация к какой-нибудь сказке. Я, пока мы добирались до лагеря, успел на них досыта насмотреться, но все же, когда обычный лес закончился и впереди показалось настоящее сокровище этих мест, зачарованно замер, во все глаза уставившись на разгоревшееся на горизонте магическое зарево, которое скрывало под собой огромные, просто невероятные по своим запасам магические резервы, за обладание которыми любой разбирающийся в накопителях маг продал бы сборщикам душу.

– Рассредоточиться, – впервые за двое суток подал голос командир, не поворачивая головы. – Тагоры на изготовку. Клиента беречь. А вы, господин маг... – командир все же соизволил на мгновение обернуться и одарить меня хмурым взглядом, – будьте так любезны, не создавайте проблем и не высовывайтесь вперед дальше, чем это продиктовано разумной осторожностью.

Не дожидаясь ответа, мастер Ноос снова отвернулся, как

ни в чем не бывало продолжив путь. А остальные пятеро карателей сменили диспозицию и заключили меня в этакую живую коробочку, которая со стороны смотрелась довольно угрожающе из-за присутствия расчехленных и направленных в сторону леса тагоров. Почти одновременно с этим в воздухе с периодичностью раз в несколько тин стали появляться поисковые заклинания. И вот так, с максимумом предосторожностей, мы и добрались до конечной точки нашего маршрута, при виде которой у меня неприятно засосало под ложечкой.

* * *

Первое, что я увидел, когда деревья расступились, это огромная проплешина посреди величественного леса, в центре которой возвышалось уродливое сооружение, чем-то напоминающее верхушку древнего бункера. Материал, из которого его построили, я толком не разглядел, но нетипичная для Ирнелла блочная конструкция, грязно-серый цвет стен и плоская крыша поневоле наводили на мысль о бетонной коробке, чей несуразный вид всколыхнул в моей душе целый ворох воспоминаний.

Форт «Южный» – единственный оплот королевской власти в этих негостеприимных краях...

Сооружение выглядело совершенно неуместным на фоне сияющих в магическом спектре деревьев. Созданное в фор-

ме полумесяца, оно было обращено наружной дугой в сторону леса, а загнутые сзади острые окончания с двух сторон обрамляли подходящую к воротам дорогу. При этом ни окон, ни дверей на стене форта видно не было. Издалека он вообще казался цельным, будто отлитым из металла, и только гораздо позже мне удалось разглядеть створки ворот, а также узкие бойницы по обе стороны от наглухо задраенного входа.

Хм. Похоже, это и впрямь бункер. Причем старый, хорошо обжитый и активно используемый. На крыше даже наблюдательный пункт имелся, на котором при виде нас засуетилась одинокая человеческая фигурка. А затем показался и тут же пропал крохотный магический огонек. Вероятно, от активированного рашшера, который позволил наблюдателю передать вниз информацию о приближении чужаков.

На противоположной от ворот стороне форта в сторону леса отходило пять широких залысин, обрамляющих пять старых, хорошо укатанных дорог с двумя глубокими колеями. Зачем организаторам понадобилось делать несколько шекковых плантаций в разных частях леса, если оборонять одну намного сподручнее, я не понял. Но возможно, не всегда тут было так много некко. И еще, быть может, далеко не все деревья подходили для добычи шекка, поэтому королевским добытчикам, а значит, и карателям, приходилось распылять силы.

К слову, для такого количества плантаций размеры форта показались мне непропорционально маленькими – если

все пять вырубков использовались в полном объеме, то народу должно быть тесновато. Впрочем, проблема легко решалась с помощью пространственной магии или же созданием нескольких подземных этажей, способных вместить не только большое количество людей, но и тяжелое оборудование.

Когда мы приблизились, мастер Ноос бросил несколько слов в рашшер, и почти сразу ворота бункера неохотно дрогнули. Еще через несколько ун нам навстречу медленно распахнулся темный зев коридора, куда мы, спешившись, и завели недовольно фыркающих лошадей. А уже внутри нас встретили совсем еще молодой каратель в полной экипировке и несколько слуг, которые тут же забрали поводья и увели тревожно озирающихся скакунов за ближайшую перегородку.

– Пусть не расседывают, – хмуро бросил мастер Ноос, едва заметно кивнув молодому коллеге, который был ниже его почти на голову, зато в плечах его едва ли не догонял. – До вечера еще далеко. Хотим осмотреться. Где можно оставить вещи?

Я скептически покосился на широкую спину командира.

Хм. Вот так сразу, с корабля на бал? А как же переодеться? Умыться? А хотя бы дух перевести после дороги?

Впрочем, мое время тоже было ограничено, поэтому, несмотря на усталость и приглушенное ворчание Изи, протестовать против решения командира я не стал. Недавние подмастерья тем более не были приучены спорить с началь-

ством. Да и паренек-каратель, похоже, чего-то в таком роде ожидал, потому что сразу сообщил, что лошадок нам дадут местных – свежих, бодрых и приученных к местным особенностям. После чего этот самый каратель возьмет на себя труд познакомить нас с окрестностями форта и самолично проводит на любую плантацию, какую мы только пожелаем увидеть.

– Где чаще всего происходят нападения? – уточнил у него мастер Ноос, пока слуги спешно избавляли лошадей от поклажи.

– На южном направлении.

– Значит, туда и отправимся, – заключил командир, заставив меня мысленно скривиться. – Десять ун на подготовку.

Народ тут же покидал в угол дорожные мешки и разбрелся кто куда, в том числе и в уборную, а я присел на стоящую в углу лавку и, как только мастер Ноос вместе с коллегой вышли в коридор, украдкой закинул в рот горсть золотых.

Наличие стен мне не мешало, на слух я тоже не жаловался, поэтому, пока остальные занимались своими делами, успел выяснить кое-какие небезынтересные факты по поводу местных реалий. А заодно узнал, что нашего проводника зовут мастер Дол и что он вот уже полгода служит в форте «Южный» в составе сборного отряда карателей численностью аж в семнадцать человек.

Для маленького форта это было просто гигантское количество охраны, но, судя по словам Дола, даже этого катастро-

фически не хватало.

– Три недели назад командир приказал свернуть все временные лагеря, – вполголоса признался мастер Дол. – Из пяти плантаций открыты всего две. Западная, потому что самая спокойная, и южная, с которой идет больше всего сырья. Утром людей туда привозим, а вечером увозим обратно в форт вместе с шекком. Массу времени тратим на доставку туда-сюда, но иначе уже не получается. Ночью работать вообще невозможно: твари совсем страх потеряли, нападают целыми группами и атакуют вплоть до рассвета. Причем чем дальше, тем раньше они начинают волноваться. А прессуют так, что мы вынуждены отступать, день за днем сокращая время и объемы добычи. Хотя даже так избежать смертей не удается. Позавчера вообще с трудом отбились. Двоих твари высосали подчистую буквально за несколько тин. Из наших зацепило двоих, но, к счастью, их успели вытащить, поэтому ребята живые, только восстанавливаться будут несколько дней. Рабочие уже боятся выходить за стены форта. До конца контракта у большинства осталось меньше двух недель, но следующая смена может и вовсе не прибыть. Слухи уже расползлись по деревням. Этот форт теперь называют проклятым. Народ сюда и так плохо шел, а когда они узнают, что чуть ли не каждую неделю в лесу появляется новая могила, их сюда даже на аркане будет не затащить.

– Почему у вас не хватает людей?

– Форт не находится в ведении столичного Ордена. А ко-

ролевская канцелярия отказала нам в расширении штатов. Когда же командир отправил отчет с последними цифрами по смертности среди гражданских, они пообещали направить на помощь специалиста... я так понимаю, вы его с собой и привезли?

Я услышал пренебрежительный смешок, после чего голоса отдалились и затихли. Еще через несколько ун в комнату вернулись мои попутчики. А вскоре и один из слуг явился, вежливо сообщив, что лошади для господ карателей готовы.

– Вам лучше остаться здесь, лесс Саррато, – сообщил внезапно вернувшийся командир, едва я поднялся с лавки и заозирался в поисках, куда бы бросить шмотки.

Мм. Чего?!

– Магам не стоит выходить за пределы форта, господин маг, – еще больше удивил меня мастер Дол, явившийся на мгновение позже Нооса. При этом выглядел он до крайности серьезным и сосредоточенным, что на его (слишком юной для полноценного карателя) физиономии, обрамленной темными кудрями, смотрелось до крайности странно. – Не сердитесь, но это наша работа. И пока здесь безопасно, вы можете ни о чем не волноваться.

Не волноваться?! Это что, шутка такая? Как, по мнению этих умников, я должен выполнять задание Ковена? Телепатией, что ли, заниматься? Подзорную трубу изобрести и изучать окрестности издалека? Может, всецело положиться на их собственные выводы, чтобы потом отписаться для галоч-

ки?

– Я прибыл сюда не для того, чтобы отсиживаться за стенами, – сухо отозвался я.

– Это не увеселительная прогулка, лесс Саррато, – поморщился Ноос, жестом выпроваживая подчиненных. – Нам приказано вернуть вас в столицу живым и желательно здоровым. Поэтому сначала мы разведаем обстановку, по возможности сделаем ее безопасной, и только потом вы сможете приступить к осмотру плантаций. А сейчас отдыхайте. Комната для вас уже готова. Слуги проводят.

Угу. Обезопасят они. И много, позвольте спросить, я смогу выяснить после того, как они там все побелят, покрасят, отмоют и ковровые дорожки заодно постеляют? Или, может, кто-то считает меня здесь лишним?

Я сузил глаза, а когда каратели демонстративно отвернулись, в голос рявкнул:

– Стоять!

Каратели изумленно обернулись. А в коридоре, где кучковалась молодежь, кто-то от неожиданности закашлялся.

– Вы! – сухо велел я, посмотрев на местного парня. – Велите принести сапоги на толстой подошве и кожаный плащ с защитой от магии. Головного убора и брони не надо. Но если у плаща найдется капюшон, буду премного благодарен. Мастер Ноос...

Я перевел хмурый взгляд на командира.

– Безусловно, обеспечивать мою безопасность в форте го-

раздо удобнее, чем за его пределами. Но поручение, которое я получил от главы Ковена, не подразумевает ни задержек, ни лишних удобств. К тому же, насколько я понимаю, поставленная перед вами задача никоим образом не должна мне мешать выполнять *мою* работу. Неужели магистр Нэш допустил неточность, когда отдавал вам приказы?

В глазах у мастера Нооса вспыхнул и погас недобрый огонек.

Да-да, не надо мне угрожать, я тоже тебя не больно-то жалею. И точно так же, как ты сейчас, не прыгаю от восторга при мысли о совместной прогулке. Но Орден отрядил тебя сюда не для того, чтобы ты указывал мне, что делать. Собственно, в отсутствие прямой угрозы для моей жизни вы вообще можете всем отрядом завалиться на диван и хоть до ночи плевать в потолок. Не говоря уж о том, что вам не приказывали лечь костями ради того, чтобы уберечь мою буйную голову от неприятностей.

– Хорошо, вы пойдете с нами, – наконец разлепил губы мастер Ноос, одарив меня не самым благодушным взглядом. – Но лошадь для вас не готовили, так что не обессудьте.

Я оскалился:

– Ничего, пешочком прогуляюсь. Говорят, для здоровья полезно.

Командир на это ничего не сказал – просто развернулся и вышел. А мастер Дол покосился в мою сторону с явным неодобрением. Вероятно, в его понимании гражданскому не

следовало спорить с карателями на полувоенном объекте, да еще и в такой напряженной ситуации. Впрочем, о чем бы паренек сейчас ни подумал, но перед уходом он сказал совершенно другое:

– Вам приведут вашу лошадь, лесс Саррато. Надеюсь, она достаточно вынослива, чтобы выдержать еще один переход.

– Сколько времени добираться до плантации? – осведомился я, когда он вернулся вместе с незнакомым пареньком, в руках которого были запрошенные мною плащ и сапоги, а еще большая кожаная сумка.

– Около рина.

Я мысленно прикинул время и кивнул: до темноты успею вернуться. Если, конечно, за это время не случится что-нибудь непредвиденное.

Глава 5

Из форта мы выехали плотной группой. Меня, как самого уязвимого члена отряда, снова запихнули в центр построения, но на этот раз, помимо хмурых рож Нооса со товарищи, бок о бок со мной ехал на удивление разговорчивый проводник, от которого в плане информации оказалось гораздо больше толку, чем от всех остальных.

– Плантации очень старые, даже древние. Их, наверное, начали осваивать одними из первых в Архаде, – сообщил каратель, когда я попросил его в двух словах описать обстановку. – Некко тут всегда было много, но здешний лес настолько щедр на шекк высокого качества, что даже сейчас мы даем в несколько раз больше добычи, чем все остальные. Видите, какие высокие тут деревья и как тесно они стоят?

– В других местах не так? – сдержанно удивился я, мельком глянув в сторону медленно приближающегося леса, где даже издали были видны раскидистые, обильно светящиеся в магическом спектре кроны.

– Шекковые деревья любят одиночество. Если в обычном лесу прорастет такое семечко, то, считай, на четверть шана в округе все опустеет. Но здесь – другое дело. В этих местах много подземных озер, которые в сезон дождей заполняются до краев и потом долгое время питают деревья влагой. Так что растут они быстрее, живут дольше и дают намного боль-

ше шекка, чем везде. Их даже искать не надо, они и так на каждом шагу торчат.

Я кивнул в сторону ближайшей вырубки, от которой к форту тянулось два узких языка из отдельно стоящих деревьев.

– А эти вы уже не используете?

– Используем, если не удастся вести добычу дальше. Они уже старые. Добывать из них шекк долго и неудобно. Но иногда другого выхода не остается, иначе можем вообще смену не закрыть и, соответственно, не сдать ни капли товара. Так что, пока эти стволы окончательно не засохнут, срубить их нам никто не даст.

– Все настолько плохо?

Мастер Дол повернулся в седле и внимательно на меня посмотрел:

– Оглянитесь вокруг, господин маг. Вы считаете, мы преувеличиваем опасность?

Я снова покосился по сторонам, но от карателей, которые, разумеется, прекрасно слышали наш разговор, не донеслось ни единого звука. Размах проблемы неделю назад мне примерно обрисовали, кое-что мастер Дол тоже успел сообщить. Да и сейчас мои спутники выглядели так, словно вот-вот ожидали нападения. Тагоры расчехлены. То один, то другой обшаривали местность по обе стороны от дороги поисковыми заклинаниями. И это на открытом пространстве, когда до собственно леса было еще топтать и топтать.

При этом перед выходом из форта всем нам настоятельно рекомендовали застегнуться наглухо и надеть перчатки. Более того, слуга, у которого я попросил только сапоги и плащ, принес еще и тяжелую кожаную шляпу. Старую, потертую, пропитанную шекком, как и остальная амуниция, да еще и с пришитым сзади длинным лоскутом, который надежно прикрывал шею. Карателям, кстати, тоже такие выдали. А лошадям на ноги надели что-то вроде плотных кожаных бахил, а сверху набросили тяжелые, почти достающие до земли накидки, защищающие не только спины, но и головы скакунов. Но если местные лошадки к такой экипировке были привычны, то моя откровенно нервничала, недовольно фыркала, мотала башкой, да еще и периодически спотыкалась с непривычки. Магией, что ли, ее успокоить?

Кстати, о магии...

– Они вам не помогут, – негромко бросил паренек, когда я машинально проверил оставшийся в кольцах заряд. – Шекковые леса вытягивают магию из всего, что окажется рядом. Живое, неживое... вопрос только в сроках.

Хм. И правда: мы еще до леса не добрались, а у меня уже заряд заметно просел. Нет, проблема рассеивания имелаась и раньше, поэтому испокон веков изобретались способы сберечь магию, создавались специальные накопители, изучались новые материалы. И не зря, потому что обычно потери у артефактов были незначительными. Полная перезарядка, по крайней мере у моих колец, требовалась не чаще одного

раза в месяц. Здесь же я такими темпами уже через пару риннов без артефактов останусь.

Так, а что с даром?

Проверив собственные резервы, я мысленно крикнул.

– Ну что, проняло? – подметив выражение моего лица, с невеселым смешком поинтересовался мастер Дол. – Я же говорил, что не надо вам сюда ехать, господин маг. В лесу будет только хуже. В этих местах плотность расположения шекковых деревьев почти в шесть раз выше, чем везде. Так что они выпьют вас за несколько ун. Если, конечно, некто не сделают этого раньше.

– И что, артефакты совсем бесполезны? – нахмурился я.

– Пока доедем до места, они скорее всего разрядятся, – кивнул парень. – Хорошие или плохие, сильные или слабые – при таком количестве деревьев магические потери у вашего брата мага просто колоссальные. Ни один стихийник (а сколько их тут перебивало – не счесть!) долго не выдерживает. Даже если обвешаться накопителями с ног до головы, максимум, на что их хватит, это на полрина... ну, может быть, рин полноценной работы. А потом все, можно возвращаться для подзарядки. Рин туда, рин обратно... в общем, наш маг из форта почти не вылезает. А из всех артефактов здесь работают только браслеты и тагоры. Но и они разряжаются раза в полтора быстрее, чем везде.

Хм. То есть проблема с магией носит глобальный характер? При этом артефакты «барьерников» справляются с этим

лучше других.

Я ненадолго задумался, а потом снова спросил:

– Случаи магического выгорания были?

– Полного – нет, – качнул головой мастер Дол. – Разве что новички сами подставятся или сдуру полезут к деревьям проверять собственную устойчивость. Но мы обычно не подпускаем магов к плантациям. Для вас одно прикосновение к дереву означает почти мгновенное истощение. А вот людей подлечить, зарядные пластины наполнить или приборы починить – это да. Поэтому начальство только целителей и артефакторов просит сюда присылать. Но, сами понимаете, желающих занять эту должность немного.

– Что, во всем Архаде добровольцев не осталось? – вроде как в шутку поинтересовался я.

– Выходит, что нет, – не разделил моего веселья парень. – Даже за хорошую плату магов сюда уже не заманишь. Наш только чудом держится. Да и то он уже стар и не так давно заявил, что на новую смену скорее всего не приедет. Устал он. Один. Считаю, запертый в четырех стенах. Лечить, правда, лесс Отти умеет, зато с артефактами работать у него, к сожалению, плохо получается. Ну а среди рабочих, считай, одни штрафники остались. Если так и дальше дело пойдет, то скоро сюда только каторжников начнут присылать. Вот тогда и начнется веселье...

Я окинул мастера Дола оценивающим взглядом.

Вот кто бы что ни говорил, а совсем уж серьезно воспри-

нимать его почему-то не получалось. Слишком уж он был молод для той роли, которую для себя выбрал. Хотя, наверное, неспроста начальник форта отправил с нами именно его? Да и тагор за красивые глаза не выдают. Однако даже с учетом этого все же не вязались у меня в голове его возраст и статус карателя, который подразумевал несколько иное отношение не только к чужакам, но и к жизни вообще. Какой-то этот Дол был слишком... живой, что ли? В отличие от того же Шала, Нооса и пятерых мордovorотов, которые должны были меня охранять. Может, он тут случайно оказался? Или незаслуженно?

– Нет, – фыркнул парень, прочитав на моем лице вполне понятный вопрос. – Я контрактник. Положенный по договору срок отработаю, и хватит.

Ну да, ну да. Был бы ты штрафником, хрен бы тебе кто оружие выдал.

– Сколько здесь людей? – снова спросил я, взглядом измерив расстояние до кромки леса.

– Карателей – семнадцать. Ну, на данный момент в строю осталось пятнадцать, включая меня. Простых смертных – сорок две души. Плюс начальник форта. Плюс его заместитель. Ну и маг. Вот, собственно, и все население.

– Сменщики у вас часто бывают?

– Для простых работников стандартный срок службы – два месяца. Для карателей – максимум полгода.

– Что, и ваших сюда иногда ссылают за провинности? –

усмехнулся я.

Паренек скривился, решив не распространяться на эту скользкую тему, и после этого разговор сам собой затих. А ун через сорок мы наконец добрались до границы леса и я смог получше рассмотреть, что же это такое – знаменитое архадское шекковое дерево.

Вы когда-нибудь видели секвойю?

Вот и мне живую не доводилось. Но из того, что осталось в памяти от просмотра общеобразовательных каналов, именно к секвойям эти деревья, пожалуй, были ближе всего. Такие же высокие, с мощными стволами по несколько метров в обхвате, с темно-серой, местами почти черной корой и густыми зелеными кронами, над которыми подрагивал разноцветный магический ореол. Однако в отличие от упомянутых секвой шекковые деревья имели множество ветвей, которые спускались почти до самой земли. Сами ветви были густо усеяны треугольными листьями, а местами тесно переплетались между собой, создавая этакие древесные заслоны. Благодаря им верхнюю часть дерева можно было рассмотреть только издалека. А вот так, вблизи, взгляд почти сразу упирался в серо-зеленую гущу, напоминающую живое кольцо, плотно сидящее на огромном стволе.

Правда, нижние ветви у встреченных мною великанов были предусмотрительно срублены, поэтому первое полноценное «кольцо» начиналось метрах в десяти от земли. А ниже шли вбитые в ствол железные скобы, рядом с которыми вид-

нелись старые, местами уже оплывшие, но довольно глубокие насечки, откуда, вероятно, и добывался шекк.

Когда мы вошли под сень громадных деревьев, небо над нашими головами ощутимо потемнело. Зато воздух стал прохладнее и заметно свежее, словно мы очутились в сосновом бору. Поймав себя на этой мысли, я подспудно ожидал увидеть и сопутствующую любому лесу мошкару. А также бабочек, стрекоз и всяких там мотыльков.

Однако их, как ни странно, не было. И птицы в ветвях не чирикали. И в густой траве никто не шуршал. Отчего казалось, что мир вокруг нас несколько нереальный. И подозрительно пустой. Причем не только меня посетило это неприятное ощущение – каратели, как по команде, сдвинулись еще плотнее, ошетинились тагорами и насторожились.

– Вы ждете нападения даже здесь? – вполголоса осведомился я у напряженно всматривающегося в деревья проводника.

Тот, не отрывая взгляда от ближайшей кроны, положил тагор на сгиб локтя и направил дуло вверх.

– Бывает, что нападают прямо от границы. Хотя мы каждый день этим маршрутом ходим как минимум дважды: утром и вечером.

Я проследил за его взглядом и замер:

– Некко что, нападают сверху?!

– Конечно, – процедил Дол, не отрывая взгляда от шеккового дерева, мимо которого как раз проезжал отряд. – А вас

разве не предупредили?

Я метнул раздраженный взгляд в сторону командира, но тот даже ухом не повел. Хотя про то, что опасность исходит от крон, был явно осведомлен, потому что, как и проводник, отправлял свои поисковые сети именно наверх, а не вдоль дороги.

Я перешел на сумеречное зрение, но, к сожалению, находясь на этом слое реальности, я видел не дальше, чем поисковые сети. А магическое зрение, к моей несказанной досаде, для изнанки не было предназначено. Поэтому я ехал в окружении карателей, активно вертел головой, иногда привставал в стременах, напрягаясь до рези в глазах, но лишь спустя четверть рина смог обнаружить на одном из стволов длинную, толстую, неаккуратно свисающую с нижнего «кольца» черно-зеленую нить, которая при нашем приближении проворно втянулась наверх и мгновенно исчезла из виду, убравшись на недостижимую для моего взора высоту.

Охренеть не встать!

Некко и впрямь обитали на деревьях! Не в подземельях, не в норах... похоже, здесь они приспособились переползать с ветки на ветку и атаковать живых прямо с деревьев!

Причем, судя по толщине щупальца, тварь, обосновавшаяся наверху, почти не уступала размером тем некко, которых я с таким упоением бил под Сиульей. Но как туша размером с увесистого кабана умудрилась взобраться наверх? А главное, как она вообще осмеливалась перемещаться по ле-

су, когда этой дорогой дважды в день (дважды!) ходили вооруженные тагорами и готовые ко всему каратели?!

Еще ун через десять мы наконец-то добрались до шекковой плантации. Ну как плантация... просто кусок леса с тесно стоящими шекковыми деревьями и аккуратно вырубленной посторонней растительностью. Ни одного кустика или ненужного деревца здесь попросту не было. А вокруг оставшихся исполинов суетилась целая куча народа.

Первое, что бросилось мне в глаза, это деревянная платформа на колесах, в которую были впряжены две пары здоровенных тяжеловозов. Размеры платформа имела немаленькие – на ней с легкостью помещались три огромные, плотно закупоренные бочки высотой почти с меня, а четвертую как раз с шумом и криками закатывал по мосткам десяток крепких мужиков. Которых я грешным делом из-за кожаной одежды и длинных плащей принял сперва за карателей. И только потом заметил, что никакого оружия при них не было.

Сами каратели тоже имелись: окружив площадку по периметру и расчехлив тагоры, они внимательно следили за деревьями. Причем не только за теми, что стояли поодаль, но и за теми, с которых в это время один за другим слезали одетые в толстые кожаные костюмы добытчики, в руках которых покачивались полные ведра с шекком.

Зачем это понадобилось, я понял ун через пять, когда спешил, отдал какому-то не представившемуся индивиду поводья и отошел в сторонку, чтобы иметь возможность огля-

даться. Четверо из моих попутчиков тут же материализовались неподалеку, заняв круговую оборону и взяв на прицел ближайшие кроны. А Ноос нашел глазами такого же здоровяка, как он сам, и, получив от Дола подтверждение, что это и есть начальник смены, в сопровождении пары коллег целенаправленно потопал к нему.

Тот при виде их нахмурился, а когда обменялся с Ноосом несколькими фразами, вдруг метнул в мою сторону злой взгляд и сказал что-то явно не слишком приятное. Командир сначала согласно кивнул. Затем помрачнел. А когда местный начальник закончил свою короткую, но, судя по всему, крайне эмоциональную речь, тоже глянул в мою сторону. Причем так, что, если бы у него была возможность воспользоваться тагором здесь и сейчас, он бы пристрелил меня на месте.

Забавно, да? С чего бы вдруг такая «любовь»?

– Маги для некко – самая лакомая мишень, – вполголоса бросил мастер Дол, внимательно следя за окрестностями. – Ваше появление может спровоцировать их раньше обычного.

Я удивленно обернулся.

Что за чушь?! Обычно некко стараются держаться от нашего брата подальше. В том числе и потому, что у некоторых из нас есть заклинания, способные их не только обнаружить, но и убить.

– У нас все не так, как в столице, – криво усмехнулся проводник, когда мы пересеклись взглядами. – Может, для

вас это прозвучит дико, но наши некто – особенные. И ведут себя совершенно не так, как в других местах. Ваше присутствие действительно представляет угрозу, господин маг, причем не только для вас, но и для всех остальных. Не зря наш Старик смотрит волком. Когда вернемся в форт, он вам точно пару ласковых выскажет. От матюгов его удерживает лишь то, что вы артефактор и у вас очень слабая аура. Так что некто скорее всего внимания на вас не обратят. Если, конечно, вы не надумаете поразить их каким-нибудь особо заковыристым заклинанием.

Я недоверчиво прищурился, однако каратель, судя по всему, не шутил. Более того, Старик, найдя Дола глазами, и впрямь сделал недвусмысленный жест, показывая, что шкуру с парня спустит, если что-то пойдет не так. Остальная моя охрана, услышав о причинах, помрачнела еще больше. Ну а мастер Ноос, если судить по его закаменевшей физиономии, уже заготовил для меня короткую и сплошь нецензурную речь. Которую я непременно услышу, едва мы выберемся в более безопасные места.

– К деревьям близко не подходить, – тем временем продолжил инструктаж Дол, то есть мастер Дол, ненадолго превратившись из компанейского парня в бесстрастного воина и по совместительству наставника. – Ни листьев, ни коры, ни корней ни в коем случае не касаться. Если упадете, закрывайте лицо, не снимайте перчаток и старайтесь лишний раз не двигаться. Если цапнете за ветку или корень голы-

ми пальцами, можете перегореть. Поэтому в случае тревоги не зевайте и сразу бегите к повозке. У возницы приказ – гнать вперед, не оглядываясь на отстающих. Если не успеете, ждать никто не будет. К вашему сожалению, для короля шекк намного важнее, чем те, кто занимается его сбором.

Хм. Неожиданная информация. Непонятная, требующая переосмысления, но важная, поэтому спорить я не стал и не пошел изучать плантацию, как изначально планировал. А вместо этого просто отвернулся и, оставшись под прикрытием карателей, принялся более внимательно изучать сравнительно немногочисленные, но внушающие уважение деревья, от которых, судя по поведению карателей, можно было ожидать сюрпризов в любой момент.

Рабочих на плантации я насчитал ни много ни мало, а целых двадцать человек. Почти половина того, что имелось в форте. Карателей, соответственно, десять. Две трети из того числа, что остались в строю.

Некисло эта плантация приносит шекка, если сюда согнали столько народу. Причем и каратели, и простые сборщики имели почти одинаковую одежду, различающуюся только цветом. У всех были надежно прикрыты руки, горло и головы. Рабочие даже на лицах носили плотные кожаные повязки, оставляя открытыми только глаза. И это явно нелишняя мера предосторожности, поскольку пропитанная шекком кожа не только защищала от магии, но и, полагаю, вполне могла уберечь от убийственного прикосновения некко. Хотя, ко-

нечно, и не гарантировала стопроцентного результата.

Само собой, ни в какие неприятности я влезать не планировал. От меня требовалось только собрать информацию. Но в этот момент от Ули пришла целая вереница до отвращения подробных картинок, и я ненадолго выпал из реальности.

Как оказалось, за всеми сегодняшними событиями я едва не забыл, что прямо тут, буквально в нескольких сотнях шагов, находятся целых семь прекрасных разведчиков, которые прозревали изнанку не в пример дальше, чем я. Более того, улишши, тайком крадясь за нами по лесу, уже почти добрались до плантации и не подошли ближе лишь потому, что Ули не позволил. Однако то, что они показали, ввергло меня в состояние, близкое к шоку. А заодно и подтвердило слова проводника о необычном способе охоты местных некко. Ведь поначалу я думал, что на плантации и непосредственно возле нее найдется один-два... ну максимум десяток-другой некко, которых будут держать в отдалении наведенные на кроны тагоры.

Но их оказались сотни! На каждом дереве, на каждой ветке... тварей здесь развелось столько, что у меня чуть не вырвалось вслух неприличное восклицание! При этом некко были поразительно крупными. Не просто старыми, а древними, толстыми, неповоротливыми и расплывшимися до безобразия. С такими огромными и длинными щупальцами, которые с верхушки легко доставали до нижнего «кольца»!

Весь мой предыдущий опыт подсказывал, что в условиях

жесткой конкуренции взрослые некто активно проповедовали каннибализм и при малейшей возможности избавлялись от менее расторопных соседей. Но здесь некто сидели в буквальном смысле друг у друга на головах. Где покрупнее, где помельче. И никто... ни одна из тварей не испытывала от этого неудобств! Более того, они, по-видимому, и не конкурировали вовсе. Находясь в недосыгаемости от тагоров, они жили здесь вольготно и, похоже, уже давно. Никуда не уползали, не распихивали локтями соседей. А время от времени только перевалились с боку на бок, меняя положение тела. И тот факт, что они вообще-то сидели на дереве, которое, между нами говоря, на изнанке должно быть нематериальным, абсолютно никого не смущало!

Более того, по моей просьбе Первый попытался дотронуться до ближайшего дерева и несказанно удивил меня тем, что у него это прекрасно получилось! Структура коры оказалась плотной и совсем непохожей на то, что я встречал раньше. А когда малыш ее лизнул, то мы с Ули дружно опешили, обнаружив, что в ее состав входит приличное количество железа.

Черт возьми! Хотя даже это не объясняло поведения некто и того факта, что они, находясь в столь тесном соседстве, напрочь отказывались жрать друг друга и жили одной большой колонией, расплзшись далеко за пределы плантации и, по сути, подмяв под себя весь окрестный лес.

Похоже, что-то в этот момент все-таки отразилось на мо-

ем лице, потому что мастер Дол вдруг обернулся и насмешливо прищурился:

– Что-то увидели, господин маг?

Я прокашлялся, пока даже не представляя, что можно с *этим* поделаться.

– Да... пожалуй. Скажите, мастер Дол, некто обычно нападают поодиночке?

– Шутите? – скривился парень. – Атакуют толпой. Всегда. Бросают вниз щупальца, опутывают ими жертву и тут же высасывают. Одежда позволяет нам выиграть несколько тин, пока они не найдут открытые участки тела, но если заберутся внутрь – все. Даже если рядом стоять, то вытащить человека живым почти невозможно. Приходится палить прямо по щупальцам. Но твари специально пускают отростки по стволу. Между выступами коры. Внутри трещин или рядом с насечками. Пережечь, при этом не задев деревья, невозможно.

Он зло сплюнул.

– А наверху этих уродов не достать. Слишком высоко. Они ж вниз только щупальца обычно спускают, а сами – ни-ни. Если же тварь только ранить, то скоро она отрастит новые лапы. А чтобы ее достать, надо рубить ветки, освободить пространство, потом вбивать скобы выше и лезть туда самим, по пути сжигая все, что подвернется под руку...

– Но этого вы как раз сделать не можете, – нахмурился я. – Шекковые деревья – национальное достояние. И за гибель каждого из них король с вас потом спросит.

– Именно. В прошлом году, говорят, твари целую команду добытчиков укокошили. Каратели обозлились и сожгли их на месте, вместе с деревом. Так им потом такой счет за порчу королевского имущества выставили, что парни до сих пор отрабатывают. Да и остальные теперь сто раз подумают, прежде чем куда-то пальнуть: а стоит ли оно того? У нас, считай, руки связаны. Поэтому мы и проигрываем эту войну.

Я снова глянул на картинку от Ули и вынужден был согласиться.

Все верно. Чтобы очистить этот лес от некко, надо было выжечь в нем все деревья дотла. Но поскольку ни один чиновник не даст на это добро, то люди так и будут умирать. Во имя баснословной прибыли, которую сильные мира сего имеют с этих проклятых плантаций.

И все же кое-что меня продолжало беспокоить...

– Почему здесь нет зверья?

– Да откуда ему взяться? – снова сплюнул Дол. – Тут столько некко, что ни одна нормальная животина сюда не сунется. Говорят, иногда еще птицы рискуют селиться на окраинах, но я за полгода ни одной не видел. Ну, еще нурры захаживают. Но и они стараются к деревьям не приближаться, ибо даже для них это верная смерть.

Вот оно что...

Я на мгновение прикрыл глаза.

Если деревья способны аккумулировать в себе магию, а некко каким-то образом научились ее поглощать, то тогда

становятся объяснимы и пустой лес, и обилие некто, и их подозрительная миролюбивость. Да и в самом деле – чего им делить? Еды хватает. Не животину, так человека выпьют. Не человека, так прямо из дерева энергию вытащат. На первый взгляд мысль, конечно, казалась безумной, но ничем иным такое количество мертвых душ в лишенном живности лесу было не объяснить. Если я прав, то некто даже спускаться с насиженного места было необязательно. Сиди себе и сиди, как на перемышке. Жри, как говорится, в три горла и время от времени отмахивайся от карателей, если те подойдут слишком близко.

«Ули, пусть Первый прогуляется по округе и понаблюдает за тварями, – велел я, приняв к сведению новую информацию. – Охотиться на них специально не надо. Вглубь не забираться. Атаковать, только если сами нарвутся. Присмотритесь к ним. Меня интересует процесс их взаимодействия с деревьями и способы поглощения магии. Понятно?»

Малыш ответил, что все передаст, и в этот момент меня отвлекли.

– Внимание! – внезапно разнесся по лесу зычный голос того здоровяка, с которым недавно беседовал мастер Ноос. – Всем рабочим срочно покинуть площадку! Всем карателям занять строй! Некто зашевелились!

– Твою ж хоттову мать... – вполголоса выругался Дол, а следом за ним сцедил сквозь зубы проклятие и мастер Шэз. – Лесс Саррато, немедленно уходите! И не вздумайте здесь ма-

гичить!

«Да чем я тебе магичить буду? У меня заряда в кольцах почти не осталось!» – мельком подумал я, в сопровождении резко подобравшейся охраны споро двинувшись к лошадям и к повозке, к которой уже на всех парах мчались, побросав ведра и инструменты, рабочие.

Нет, некто я не боялся, но убивать их на глазах у карателей было бы опрометчиво, поэтому я собирался честно свалить и издалека понаблюдать за тем, что будет дальше. И я бы действительно ушел без боя. Более того, и дальше продолжал бы старательно прикидываться валенком. Но тут пространство вокруг меня внезапно окрасилось яркими зелеными сполохами. Небо над головой почернело. Откуда-то сверху рухнул темно-зеленый занавес, окруживший нас со всех сторон и надежно отрезавший все пути к отступлению. Бегущий прямо передо мной Шэз, у которого буквально за миг до этого погасло поисковое заклинание, на полном ходу влетел в эту неприятно мерцающую гадость. И, влипнув в нее, словно муха в паутину, с приглушенным вздохом замер.

Щупальца тут же встrepенулись и молниеносно окружили неосторожную жертву со всех сторон. Целый их сонм облепил лицо карателя. Еще больше нырнули под воротник, в рукава и даже в сапоги. Причем с такой скоростью, что ноги у Шэза сразу подогнулись. Взгляд помутнел. Голова безвольно обвисла, разжавшиеся пальцы выронили бесполезный тагор, и буквально за миг полный сил и абсолютно здоровый

мужик превратился в безвольную, совершенно безопасную марионетку с пустыми глазами.

Еще через миг его аура погасла, тем самым подтверждая слова Дола об опасности засевших наверху некко. После чего уже мертвое тело медленно завалилось на землю, а сам Шэз не успел ни выстрелить, ни понять, что именно с ним произошло.

А вот остальным карателям времени хватило. Быстро сориентировавшись, они одновременно остановились и, развернувшись, жахнули по многочисленным щупальцам из та-гор. Слепую, естественно, поскольку времени на поисковые заклинания уже не осталось. И лишь спустя пару ударов сердца кто-то, кажется Лотон, все же сумел активировать браслет, после чего начал отдавать команды, и стрельба стала более прицельной.

Меня в это же самое время кто-то предусмотрительно дернул за ворот, чтобы следом за Шэзом не влетел в поразительно грамотно устроенную ловушку. На пару тин мир вокруг меня запылал и загорелся так, что глазами стало больно. Зато под шквальным огнем карателей окружившая нас живая завеса дрогнула и болезненно изогнулась. Но как только она отдернулась, земля под нашими ногами дрогнула, после чего на плантации раздался оглушительный взрыв. Стоящие рядом со мной люди обеспокоенно обернулись, разворачивая оружие в сторону новой напасти, а я растерянно замер, будучи не в силах поверить, что действительно это вижу.

Глава 6

Первое, что зацепился мой взгляд, это огромная, метра под три в диаметре, дыра посреди шекковой плантации и разлетающиеся от нее во все стороны комья земли вперемишку с палками, камнями и ошметками древних пней. Пришедшийся снизу удар оказался такой силы, что их просто выворотило из почвы и играючи отшвырнуло прочь. А заодно смело ими улепетывающих рабочих, не успевших отступить карателей и гигантской шрапнелью прошлось по полюне, сея хаос и разрушения.

В лесу тут же раздались крики боли и ужаса. Напуганные шумом лошади с громким ржанием забились в построумках, тщетно пытаясь сдвинуть с места тяжелую повозку. Возница, не успевший увернуться от летящего булыжника, упал рядом, почти уткнувшись окровавленной головой в грязное колесо. Чуть поодаль валялось опрокинутое на бок, смятое рухнувшей с ближайшего дерева веткой ведро. Еще дальше бестолково суетились рабочие, но судя по тому, как опасно накренилась повозка с заполненными до краев бочками, один из снарядов сумел-таки ее повредить, поэтому и о быстрой транспортировке, и о шекке можно было забыть.

Причина взрыва на первый взгляд была неясна, отчего в моей голове мелькнула полубезумная мысль о минах, однако затем подключилось сумеречное зрение, и вот тогда до меня

в полной мере дошло, о чем именно говорил мастер Дол, когда упомянул, что местные некко – особенные.

На изнанке, наполовину выбравшись из земляной норы, билось и отчаянно извивалось... *нечто*. Здоровенное толстое «бревно» с многочисленными отростками, на концах которых зияли оскаленные пасти, пальцеподобные выросты и даже, кажется, присоски. Выглядело это нечто как огромный некко, зачем-то решивший принять форму гигантской змеюки. И теперь голодная тварь жадно набрасывалась на оказавшихся рядом людей, стремясь как можно быстрее высосать из них жизненные силы.

Одновременно с ней со всех деревьев в округе вниз упало просто невероятное количество щупалец сидевших наверху уродцев. Некоторые опустились до самой земли, как театральный занавес, заключая в ловушку тех, кому не повезло оказаться рядом. У кого-то щупальца протянулись еще дальше, работая по типу ловчих сетей и выборочно вылавливая мечущихся по поляне людей. Поскольку все это происходило на изнанке, то рабочие этого, разумеется, не видели, поэтому становились легкой добычей. И только заблаговременно пропитанная шекком одежда спасла их от мгновенной расправы.

Я, если честно, когда сюда ехал, не ожидал встретить в этих чертовых лесах нечто подобное. Никогда раньше мне не доводилось видеть, чтобы некко проявляли подобную разумность и слаженность действий.

При этом стоило признать, что в даже в столь экстремальной ситуации каратели, можно сказать, не растерялись. Более того, улучшенная экипировка, фэйталовое напыление на нагрудниках и немалый опыт схваток с мертвыми душами позволили им выстоять в самый первый момент, быстро прийти в себя и дать адекватный ответ. Из семнадцати подопечных Ордена на земле остались лежать только двое, включая невезучего Шэза. Еще трое, судя по всему, были ранены, но не смертельно, поэтому из боя выбыли лишь временно. А остальных атака некто практически не задела. Поэтому, когда прошел первый шок, каратели перестроились, образовали вокруг дыры двойное полукольцо. И пока мужики из внешнего оцепления отстреливали тянущиеся со всех сторон щупальца в попытке спасти рабочих, основная масса нацелилась на бьющуюся в норе тварь и безостановочно осыпала ее поисковыми заклинаниями, которые при необходимости исполняли роль самых обычных сетей, фиксируя зверюгу на одном месте. А параллельно ее кромсали лучи тагоров, заставляя нематериальное тело плавиться, скукоживаться и буквально разваливаться на куски.

Дело осложнялось тем, что тварь действительно была велика и, несмотря на ограничивающие ее сети, упорно пыталась дотянуться до людей. Одного из карателей она, вероятно, убила сразу, как только вылезла, обрушившись на него всей массой. Трех орденцы сумели отбить, моментально оттащив раненых подальше. Но даже слаженный огонь из всех

имеющихся в наличии тагоров не смог убить ее сразу. Более того, когда один из лучей все-таки перерубил эту гадину пополам, обожженные обрубки не перестали дергаться. Даже, напротив, заизвивались еще яростнее, а затем...

Я глазам своим не поверил!

Эти штуки просто взяли и рассыпались на множество частей! Да, прямо как мои улишши, когда объединялись в одного большого нурра, а потом снова становились самостоятельными! После чего каждая из более мелких тварей оцетинилась невесь откуда взявшимися пастями и вновь отросшими щупальцами, а потом они сплошной лавиной кинулись на людей.

Это была бойня...

Тем более страшная из-за мысли, что кто-то подготовил и продумал ее заранее. Слишком уж грамотно действовали некто. И слишком уверенно они уворачивались от лучей тагоров, а порой, наоборот, умышленно лезли напролом, жертвуя собой ради того, чтобы дать время соседям прорваться чуточку дальше.

Само собой, под таким бешеным натиском каратели дрогнули и вынужденно отступили, продолжая поливать нору, похожую на вход в преисподнюю, и прущих из нее некто магическим огнем. Твари горели, беззвучно падали, погибали, но из огромной норы продолжали вылезать все новые и новые некто, при виде которых даже у Дола, безостановочно отправляющего в ту сторону поисковые сети, дрогнул голос:

– Да что ж за дерьмо тут сегодня творится?!

– Проваливайте, – напряженно велел ему напарник Шэза, Лотон, не отрывая взгляда от медленно пятящихся в нашу сторону коллег. – Маг не должен умереть. Уведи его обратно в форт. Мы прикроем.

Мастер Дол без лишних разговоров ухватил меня за плечо, чтобы утащить прочь от обреченной плантации. А каратели развернулись и бросились на помощь своим. Причем никто из них больше не осторожничал и не вспоминал ни про ценность стоящих рядом деревьев, ни про бочки с шекком, которые в конце концов все-таки опрокинулись вместе с повозкой, ни про истерично ржущих лошадей... Кого-то из них случайно задел луч тагора, после чего одним трупом на поляне стало больше. А вместе с ним добавилось и шума, и хаоса. Но никто даже бровью не повел. Да и окажись на месте лошади зазевавшийся рабочий, каратели вряд ли особенно расстроились бы.

Сейчас они делали то, что умели лучше всего, – убивали и давали остальным шанс на спасение. Но не всем везло – я еще успел увидеть, как один из карателей упал, погребенный под целой толпой голодных тварей. Затем их отряд дрогнул и отступил, потеряв еще кого-то. Одновременно с этим твари с деревьев прямо на бегу вылавливали то одного, то другого рабочего, неумолимо сокращая число выживших. Причем все это происходило так быстро, что у меня даже времени не было толком подумать.

Остаться и помочь?

Достать припрятанный под плащом тагор и раскрыться перед карателями?

Использовать монету «разумников»? Или же рискнуть и привлечь к делу барьер в надежде, что в суете никто не обратит внимания на массовый мор среди некко?

– Пошел! – гаркнул вдруг над самым ухом мастер Дол и мощным тычком в спину послал меня почти что в полет.

Твою ж мать... ну и силища у него! Чуть носом землю не пропахал! Да еще и Ули некстати влез, сообщив, что улишши и Пакость летят сюда на всех парах!

Нет. Нельзя им сюда. А то и эти попадут под раздачу. В такой мясорубке каратели уже не в состоянии отличать друзей от врагов и будут палить по всему, что движется, до тех пор, пока всех не убьют или же не полягут сами.

– Вон отсюда! – гаркнул тем временем молодой каратель, едва не сопроводив свой рык еще одним тяжелым пинком, а затем вскинул тагор, выпустил поисковое заклинание и привычным движением спалил рванувшееся в нашу сторону щупальце. – Пшел, кому сказано! Бегом, пока свободен проход!

Я наконец отвернулся и неохотно сдвинулся с места, по-прежнему разрываясь между осторожностью и желанием вмешаться. Уйти просто так, даже не попытавшись помочь, мне не позволяла совесть. Но влезть в разборки с некко, подставляя себя и друзей...

В этот самый момент земля у меня под ногами снова дрог-

нула, а Ули в голос заверещал что-то предостерегающее. Я машинально бросил взгляд вниз, на явственно зашевелившуюся почву, под толстым слоем которой ворочалось что-то живое. С руганью шарахнулся прочь, непроизвольно шаривая одной рукой тагор и меняя структуру барьера вокруг монеты Олерона Аввима. В этот же самый момент слышался треск разрываемого дерна. Что-то надрывно заорал сорвавшийся с места одновременно со мной Дол. Практически сразу я почувствовал неудобство в районе копчика, недвусмысленно намекающее, что конспирацию я сейчас все-таки провалю. Затем за моей спиной полыхнуло. В затылок дохнуло нестерпимым жаром, который затем догнала ослепительно белая вспышка, заставившая меня рвануть прочь с удвоенной силой. Еще через тину меня догнал побелевший как полотно Дол. Мы прямо на бегу обменялись понимающе-встревоженными взглядами. А в следующее мгновение земля прямо перед нами с шумом и грохотом ухнула вниз, открывая вид на громадную, зияющую пугающей чернотой яму, размерами раза в два превышающую ту, возле которой яростно сражались каратели. И мы, не успев ни свернуть, ни прыгнуть, ни остановиться, на полном ходу туда и свалились. Оба. Прямо на лету взорвавшись на стремительно поднимающуюся нам навстречу, невидимую простым взглядом, смертельно опасную тварь, уже вытянувшую в нашу сторону длинные отростки.

На то, чтобы воспользоваться тагором, времени уже не

оставалось, поэтому я поневоле потянулся к барьеру, с благодарностью принимая от Изи кровожадный посыл и бешеное желание убивать. А вот Дол, который держал тагор в руке, все-таки успел ответить. Понимая, что ничего хорошего внизу нас не ждет, он выстрелил наобум, вслепую, едва не спалив мне лицо. С его стороны это, наверное, был жест отчаяния, но что может сделать один-единственный тагор против сонмища мертвых душ, решивших объединить силы?

Одинокий луч вспыхнул и погас, поглощенный громадной черно-зеленой массой. Следом за ней в гигантской норе с криком исчез и сам каратель. А сверху, торопливо отращивая когти и зубы, свалился и я, после чего вокруг сомкнулась густая, до отвращения плотная чернота, расцвеченная тонкими зеленоватыми прожилками, радостно вспыхнувшими при соприкосновении с вожаком добычей.

Поскольку нора оказалась довольно глубокой, то приземление вышло жестким. Если бы не спешно отращенные лапы и чешуя, мне пришлось бы туго. Почти так же, как шмякнувшемуся лицом вниз карателю, на которого тут же насадала гигантская тварь и опутала многочисленными щупальцами, благо Дол уже не сопротивлялся.

Однако он, как бы цинично это ни звучало, смог выиграть для меня немного времени. Более того, грохнулся я аккуратно на его спину, поэтому ни сознания не потерял, ни злости. Заодно и тварь от него отогнал, не дав ей закончить дело. А когда убедился, что каратель хоть и истощен, но все же дышит,

то сбросил с себя тяжелый плащ, сапоги, куртку, в карманах которой хранил все самое необходимое, сменил матрицу и, скользя на изнанку, с ходу врубился в жирное черное тело, уже больше не заботясь о конспирации.

Мгновенно раскалившаяся монета тоже подсобила, заставив некто болезненно задергаться. Да и Изя в стороне не остался, жадно вбуравившись в громадную тварь. Под нашим натиском некто протестующе зашипел, заверещал, засуетился. Сверху на нас посыпалась земля. Такие же земляные стены ощутимо завибрировали, вот-вот грозя похоронить нас под собой. Но в узкой норе, где разжиревшей гадине было негде развернуться, оказать достойного сопротивления она не могла. Даже после того, как эта разожравшаяся пиявка начала рассыпаться на части и уже не один, а сотни некто накинлись на нас со всех сторон, источник исправно их иссушал и мгновенно убивал при нарушении невидимой границы. Правда, от Дола я далеко отойти не рискнул – в нем жизненных сил теплилось на раз чихнуть. Зато, когда пространство вокруг немного расчистилось, я смог сосредоточиться на барьере. И вот тогда у некто действительно не осталось ни единого шанса.

Правда, на таких больших расстояниях и с таким количеством агрессивно настроенных тварей мне раньше работать не приходилось, однако концентрация и опыт сделали свое дело – барьер внутри громадной норы все-таки откликнулся и благополучно схлопнулся, заключая мечущихся внутри его

тварей в одну большую ловушку. Еще через несколько ун она сжалась до состояния длиннющей и тонюсенькой сосиски. А потом и вовсе превратилась в тончайшую нить, внутри которой вместо недавней черноты осталось тлеть всего несколько десятков крохотных золотистых крупинок.

Вырытый некто подземный тоннель благополучно очистился. У меня от слабости подкосились лапы. Затем из ноздрей хлынула кровь и накатила знакомая сонливость, после чего я вспомнил, что даже для меня изнанка может быть опасна, и поспешил вернуться к потерявшему сознание карателю.

Как ни странно, парень оказался жив. И это было настоящее чудо, особенно если учесть, сколько некто целую тину пытались отправить его на тот свет.

Одобрительно хмыкнув, я сменил матрицу. Содрал с себя грязно-серый камзол со следами сажи. Скормив Изе кинжал и старый комплект колец, благополучно запихал лишние шмотки на изнанку, оставшись в одной рубахе. Затем тщательно ее оглядел. Как мог, испачкал, надеясь, что никто из карателей не присматривался, что у меня надето под плащом. Затем подобрал с земли сам плащ. Кое-как его отряхнул. Натянул невредимую куртку и сапоги, с огорчением обнаружив, что когтями все-таки порвал в паре мест голенища, и быстро огляделся.

Несмотря на обилие витающих в воздухе душ, Шэд почему-то не торопился их забирать. Не то чтобы я сильно пе-

реживал на этот счет, но свободная душа – это прекрасная пища для уцелевших некко. И поскольку подкармливать их было не с руки, я порылся в карманах куртки и, выудив из кармана некогда отжатый у Пакости кристалл, помахал им в воздухе.

Эй! Есть тут желающие занять свободную жилплощадь?

Гоняться за ними по подземелью мне было не с руки, но души и сами сообразили, что к чему. Поэтому через несколько тин я убрал светящийся кристалл обратно за пазуху, после чего подошел к краю ведущего на поверхность колодца и беспокойно прислушался.

Наверху все еще было шумно. С изнанки доносился лишь визг погибающих некко, со второго слоя реальности – сочный мат и злые крики карателей. Сколько их осталось в живых, я не понял – они находились слишком далеко, чтобы я смог увидеть их сумеречным зрением. А вот лошади почему-то замолчали. То ли вырвались и убежали, пока я барахтался тут, то ли тагоры постарались, а то ли какому-то некко сегодня повезло с ужином.

От слабости коленки все еще подрагивали, поэтому самостоятельно выбираться из колодца я не рискнул. Да и парня бросать одного не стоило. Тоннель-то я, конечно, расчистил, однако нет никакой гарантии, что в мое отсутствие кто-нибудь не приползет и не добьет оставшегося без защиты карателя.

Орать, пытаясь привлечь к себе внимание, я тоже посчи-

тал нецелесообразным – пока наверху идет бой, мы с Доллом будем никому не нужны. А если про нас и вспомнят, то всяко сейчас никто не будет отвлекаться. Так что придется подождать.

Покрутив головой, я выудил из кармана свои неразменные пять золотых и, благополучно их сожрав, рискнул отойти от колодца на несколько шагов.

Так. Что тут у нас?

Тоннель определенно не рукотворный, кем-то явно прогрызенный, а не заботливо вырытый. Стенки ничем не укреплены. Однако разветвлений было не видно. И тварей поблизости нет, хотя нашумели мы с хвостярой знатно. Вон монета едва не дымится, так много ей сегодня перепало. Зато с ее помощью я быстро восстановлюсь. И уже после этого можно будет попробовать выбраться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.